DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2023.2.116

Евразийский Союз Ученых.
Серия: экономические и юридические науки

Ежемесячный научный журнал
№ 01 (116)/2024 Том 1

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич
AuthorID: 559173
Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

1.Минаев Валерий Владимирович
AuthorID: 493205
Российский государственный гуманитарный университет, кафедра мировой политики и международных отношений (общеуниверситетская) (Москва), доктор экономических наук

2.Попков Сергей Юрьевич
AuthorID: 750081
Всероссийский научно-исследовательский институт труда, Научно-исследовательский институт труда и социального страхования (Москва), доктор экономических наук

3.Тимофеев Станислав Владимирович
AuthorID: 450767
Российский государственный гуманитарный университет, юридический факультет, кафедра финансового права (Москва), доктор юридических наук

4.Васильев Кирилл Андреевич
AuthorID: 1095059
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Инженерно-строительный институт (Санкт-Петербург), кандидат экономических наук

5.Солянкина Любовь Николаевна
AuthorID: 652471
Российский государственный гуманитарный университет (Москва), кандидат экономических наук

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович
Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:
198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая, д. 44, к. 1, литера А
E-mail: info@euroasia-science.ru ;
www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель ООО «Логика+»
Тираж 1000 экз.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРАВО

Ластухин Е.А.
ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ 3
Токтакун Г.
ТЕОРИЯ ПРАВОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НОТАРИАТА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ 6

ЭКОНОМИКА

Заигралова С.В.
ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ СФЕРЫ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ НА ПРИМЕРЕ МО «ГОРОД САРАТОВ» 9

Заигралова С.В.
КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ 12
Доброва Н.Н.
ОБЩИЙ АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ РЫНКА ТРУДА И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ПРИДНЕСТРОВЬЯ 15

Леонтьев Р.Г.
ПРОТИВОРЕЧИЯ В ПОНЯТИЯХ СИСТЕМЫ И ЦЕПИ ЛОГИСТИКИ: УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ КОНЦА ПЕРВОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ НАСТОЯЩЕГО ВЕКА (135-139) 17

Леонтьев Р.Г.
ЧАСТЬ 1. ПРОТИВОРЕЧИЯ В ПОНЯТИЯХ СИСТЕМЫ И ЦЕПИ ЛОГИСТИКИ: УЧЕБНЫЙ КОМПЛЕКС КОНЦА ПЕРВОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ НАСТОЯЩЕГО ВЕКА (140-144) 21

Леонтьев Р.Г.
ЧАСТЬ 2. ПРОТИВОРЕЧИЯ В ПОНЯТИЯХ СИСТЕМЫ И ЦЕПИ ЛОГИСТИКИ: УЧЕБНЫЙ КОМПЛЕКС КОНЦА ПЕРВОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ НАСТОЯЩЕГО ВЕКА (145-147) 25

Леонтьев Р.Г.
ПРОТИВОРЕЧИЯ В ПОНЯТИЯХ СИСТЕМЫ И ЦЕПИ ЛОГИСТИКИ: УЧЕБНОЕ ИЗДАНИЕ НАЧАЛА ВТОРОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ НАСТОЯЩЕГО ВЕКА (148-152) 28

Леонтьев Р.Г.
ПРОТИВОРЕЧИЯ В ПОНЯТИЯХ СИСТЕМЫ И ЦЕПИ ЛОГИСТИКИ: УЧЕБНИК ДЛЯ ВУЗОВ СЕРЕДИНЫ ТРЕТЬЕГО ПЯТИЛЕТИЯ НАСТОЯЩЕГО ВЕКА (153-154) 31

Эйтсма О.Н.
УСТАНОВЛЕНИЕ МЕХАНИЗМА УСТРАНЕНИЯ ДВОЙНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В СИСТЕМЕ НАЛОГОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ 33

ПРАВО

УДК 347.191

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Ластухин Евгений Александрович
Аспирант, Самарский Государственный экономический университет
12.00.08

FEATURES OF CRIMINAL LIABILITY IN THE FIELD OF CORPORATE LEGAL RELATIONS

E. Lastuhin
Graduate student of SSEU
DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2024.2.116.1956

АННОТАЦИЯ

Проблематика привлечения участников корпоративных правоотношений и юридических лиц к уголовно-правовой ответственности сохраняет свою актуальность. К данной проблеме значительный интерес проявляют ученые и эксперты. Сравнительный анализ зарубежной и российской уголовной правоприменительной практики усиливает внимание к данной проблеме. Цель статьи – анализ особенностей уголовно-правовой ответственности в сфере корпоративных правоотношений. Достоверность и обоснованность полученных результатов исследования обеспечивается теоретическим анализом юридической научной литературы, анализом законодательства, мнений экспертов. Проанализирована правоприменительная практика в отношении участников корпоративных правоотношений. Выделены особенности уголовно-правовой ответственности в сфере корпоративных правоотношений.

ABSTRACT

The problem of bringing participants in corporate legal relations and legal entities to criminal liability remains relevant. Scientists and experts are showing considerable interest in this problem. A comparative analysis of foreign and Russian criminal law enforcement practice increases attention to this problem. The purpose of the article is to analyze the features of criminal liability in the field of corporate legal relations. The reliability and validity of the obtained research results is ensured by the theoretical analysis of the legal scientific literature, the analysis of legislation, and expert opinions. The law enforcement practice in relation to participants in corporate legal relations is analyzed. The features of criminal liability in the field of corporate legal relations are highlighted.

Ключевые слова: корпоративные правоотношения, уголовно-правовая ответственность, корпоративный конфликт, оппортунизм, «не дважды за одно и то же».

Keywords: corporate legal relations, criminal liability, corporate conflict, opportunism, "not twice for the same thing."

Актуальность. На современном этапе социально-экономического развития Российской Федерации отмечается большой научный и практический интерес вызывает правовое регулирование отношений в коммерческих организациях. Корпоративные правоотношения полны противоречий [5]. Растет число корпоративных конфликтов и арбитражных ситуаций, решение которых нередко переходит в уголовно-правовую плоскость [8]. Поэтому актуальность сохраняет задача развития законодательства, регулирующего правоотношения между юридическими лицами различных организационно-правовых форм. Регулирование корпоративных правоотношений исследователями характеризуется как непоследовательное и противоречивое [4]. Согласно мнению исследователей, в теории и практике полное представление о правовой сущности, особенностях, структуре и содержании корпоративного права еще не выработалось в достаточной степени, что ведет к негативным последствиям.

Обозначенные проблемы распространяются и на уголовно-правовую ответственность в сфере корпоративных правоотношений, и играет важную роль в дальнейшем развитии уголовного законодательства. Раздельная имущественная ответственности юридического лица и его участников по обязательствам формирует риски для сотрудников, инвесторов, кредиторов, бенефициаров. Такая ситуация требует разработки и совершенствования мер уголовно-правовой защиты частных и публичных интересов. Смешение деликтной, договорной и уголовно-правовой ответственности, связанной с управлением юридическим лицом, и недостаточное понимание их особенностей повлекли развитие сложно применимых правовых конструкций, детерминирующих правовую неопределенность, которую не всегда способен преодолеть на уровне своей правовой позиции Верховный Суд РФ.

Потеря правовой определенности чревата ростом в обществе правового нигилизма. Требует своего решения проблема унификации положений об уголовно-правовой ответственности в сфер корпоративных правоотношений. Дальнейшее усовершенствование законодательства требует теоретического обоснования представлений об особенностях уголовно-правовой ответственности в сфере корпоративных правоотношений.

Цель статьи – анализ особенностей уголовно-правовой ответственности в сфере корпоративных правоотношений.

Методика. Достоверность и обоснованность полученных результатов исследования обеспечивается теоретическим анализом юридической научной литературы, анализом законодательства, мнений экспертов.

Результаты и обсуждение. Для определения специфики уголовно-правовой ответственности в сфере корпоративных правоотношений целесообразно проанализировать сущностные характеристики понятия «корпоративные правоотношения», и его правовую природу в качестве объекта уголовно-правовой охраны.

Обращение к гражданскому законодательству позволяет рассматривать дефиницию «корпоративные правоотношения» в качестве частно-правовой категории [7]. Отношения в корпоративных организациях и отношениями, связанные с управлением ими законодателем относят к корпоративным. Обращение к научной литературе не позволяет установить наличие единого мнения относительно сущности этой дефиниции. Распространенность в научной литературе получили широкие и узкие трактовки данного понятия, обобщение которых позволяет установить наличие комплекса внутренних и внешних правоотношений, комбинирующих в себе систему имущественных, неимущественных и организационно-управленческих компонентов, подчеркивающих неравенство и субординацию между субъектами корпоративных правоотношений.

Санкции за совершение корпоративных правонарушений закреплены в различных отраслях права, в том числе и уголовного (например, в ситуации фиктивного либо преднамеренного банкротства), а также в специальных законах (например, в законодательство об акционерных обществах, обществах с ограниченной ответственностью). Чаще всего речь идет о преступлениях, связанных движением капитала и злоупотреблении полномочиями в корпоративной сфере, использовании подставных лиц и выводе активов в зарубежные страны, инициация использования подставных лиц в деятельности корпораций, переход права на чужое имущество с помощью обмана и злоупотребления доверием, нарушение порядка совершения крупных сделок и сделок с заинтересованностью (159, 173.1 и 173.2 УК РФ). Статистика показывает, что ежегодно количество таких уголовных дел прирастает, и нарабатывается правоприменительная практика по этим нормам [1]. При этом в законодательстве существуют пробелы, позволяющие избегать уголовного преследования: использование механизма наблюдательного совета вместо совета директоров при совершении злоупотреблений не попадают под действие нормы статьи 201 УК РФ.

По мнению М.Д. Верховской, особый статус корпоративных правоотношений в недостаточной степени учитывается в нормах уголовного законодательства. Особенно фрагментарно рассматриваются через призму уголовного законодательства организационно-управленческие правоотношения. Таким образом, можно признать факт игнорирования связей между различными отраслями права. Уголовно-правовая охрана отношений этой категории считается наименее обеспеченной, что представляет собой серьезную практическую проблему. Согласно данным международной организации PwC, почти 40% всех экономических преступлений приходится на должностных лиц, в компетенцию которых входят вопросы управления компаниями, а 20% подобных преступлений совершается в следствие сговора между контрагентами [2]. На должностных лиц данной группы гражданское законодательство возлагает необходимость исполнения разумных и добросовестных действий. Появление таких «внутренних преступлений» причиняет непосредственный ущерб для корпорации. Опасность преступлений данной группы объясняется тем обстоятельством, что высокопоставленные должностные лица обладают системными компетенциями о деятельности корпораций, и имеют высокую степень влияния на остальных работников. Ухудшает ситуацию характерная для высоких должностей система распорядительных полномочий, влекущих совершение другими сотрудниками системы рядовых действий, которые отличает латентный преступный характер.

Отдельную группу особенностей расследуемых преступлений данной группы является относительная сложность доказывания преступлений. Так, например, в рамках отдельных организационно-правовых форм (например, общество с ограниченной ответственностью) законодатель наделяет исполнительный орган корпорации правом действовать от имени корпорации без доверенности, которое зафиксировано в основных документах компании. Обычно подобные документы находятся у руководителя организации. Уничтожение таких документов и печати организации в значительной степени усложняет процесс доказывания. Их принудительное истребование проблемы не решит. Последствия подобных деяний проявляются в ущербе, как для корпораций, так и для акционеров (чаще всего убытки, вред правам и законным интересам). В подобных ситуациях риски наступления негативных последствий (ущерб для деловой репутации, деструктивные процессы в корпорации как в хозяйственной единице, разрушение корпоративной культуры) от

корпоративных конфликтов разделяют и несут все участники корпоративных правоотношений. Чаще всего такой ущерб влечет несостоятельность либо прекращение деятельности корпорации, нарушение ее организационного единства. В таких ситуациях собственники бизнеса получают косвенный ущерб в отличие от прямого вреда для самой корпорации. Раскрывая задачи уголовно-правовой охраны, законодатель прямо не относит корпоративные правоотношения к объектам уголовно-правовой охраны. Однако, нормы, представленные в разделе 8 «Преступления в сфере экономики» обеспечивают уголовно-правовую охрану корпоративных правоотношений. Чаще всего для уголовно-правовой охраны корпоративных правоотношений используют составы, представленные в статьях 159, 160, 165 и 201 УК РФ. Однако, их избирательное применение на практике обычно зависит от учета обстоятельств в каждом конкретном случае.

Посягательства на другие стороны корпоративных правоотношений приобретают различные формы. На их многообразие существенное влияние могут оказывать действия третьих лиц. Не всегда подобные деяния могут быть прямо направлены на корпоративные правоотношения. Не лишены преступных умыслов и рядовой и средний персонал корпораций, для служебного и корпоративного поведения которых также характерен оппортунизм.

Рассматривая статус юридического лица в качестве субъекта правоотношений, следует подчеркнуть, что его отношении не применяется уголовная ответственность. По мнению законодателя, субъектом преступления может выступать физическое лицо, которое достигло возраста, в котором можно привлекать к уголовной ответственности, то есть с учетом общих условий привлечения к уголовной ответственности (согласно статье 19 УК РФ). Это положение находит подтверждение в таких составах преступлений, как «фиктивное банкротство» и «преднамеренное банкротство». Диспозиции этих составов предусматривают, что уголовная ответственность учредителя юридического лица, либо его руководителя распространяется на отдельное физическое лицо. Речь в данном случае о корпорации не идет. В то е время в среди ученых не прекращаются попытки в научном пространстве рассматривать в качестве субъекта уголовной ответственности юридическое лицо. В зарубежных странах такая практика существует (например, во Франции). Однако, она не применима в отношении такого юридического лица, как государство.

Согласно мнению Б.В. Волженкина, уголовная ответственность в отношении юридического лица применима при наличии конкретных условий совершения преступления (действия, основанные на уведомлении либо разрешении юридического лица, действия, совершенные в его интересах, действия лица, уполномоченного представлять юридическое лицо) [3]. Необходимо признать, четко обоснованных в полной мере предложений и достаточных оснований для уголовной ответственности юридических лиц.

Отдельную группу проблем составляют вопросы применения сразу нескольких видов ответственности в отношении юридических лиц за одно и тоже неправомерное действие (либо бездействие). Участники корпоративных отношений могут быть привлечены к ответственности, которую закрепляют несколько отраслей права. Существует точка зрения, согласно которой в подобных ситуациях не нарушается принцип «non bis in idem» («не дважды за одно и то же»), за исключением случаев использования одновременно двух видов наказания. Не нарушать данный принцип позволяет одновременное использование меры наказания и компенсирующей восстановительной меры ответственности. Обращая внимание на эту особенность корпоративной ответственности, исследователь В.А. Захаров [6] указывает на тот факт, что нормы публичных отраслей права предусматривают ответственность, позволяющую реализовать карательно-штрафную функцию за счет реализации мер гражданско-правовой ответственности.

Выводы. Подведение итогов статьи позволяет сделать вывод о том, что особенности уголовно-правовой ответственности детерминированы также спецификой состава уголовных правоотношений, особенностями правового статуса субъектов корпоративных отношений. В свою очередь эти обстоятельства оказывают влияние на основания и условия, определяющие привлечение к уголовной ответственности. Отдельную группу особенностей установления уголовно-правовой ответственности составляют источники ее установления. В настоящее время уголовное законодательство прямо не определяет необходимость привлечения юридического лица к уголовной ответственности. К субъектам корпоративных правоотношений могут применяться меры ответственности, предусмотренные как уголовным правом, так и другими отраслями. Особенно наглядно это проявляется в ситуациях за одно и то же правонарушение. Отличительной особенностью привлечения к уголовной ответственности за корпоративные правонарушения является использование принципа разделения ответственности корпораций и их участников (субъектов).

Список литературы

1.Адвокатам рассказали об уголовной ответственности в корпоративных отношениях // Адвокатская газета. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.advgazeta.ru/novosti/advokatam-rasskazali-ob-ugolovnoy-otvetstvennosti-v-korporativnykh-otnosheniyakh/ (дата обращения: 26.12.2023).

2.Верховская М.Д. Корпоративные отношения, связанные с управлением, как объект уголовно-правовой охраны / М.Д. Верховская //

Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – №4-2. – С.36-40.

3.Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России / Б. В. Волженкин. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2007. – 763 с.

4.Гутников О.В. Гражданско-правовая ответственность в отношениях, связанных с управлением юридическими лицами / О.В. Гутников / Автореферат дис. ... доктора юридических наук : 12.00.03. – М., 2018. – 57 с.

5.Дзуцева Д.М., Кабалоева А.Т. Особенности корпоративной ответственности / Д.М. Дзуцева, А.Т. Кабалоева // Гуманитарные и юридические исследования. – 2017. – №1. – С.156-161.

6.Захаров В.А. Создание юридических лиц: правовые вопросы / В.А. Захаров / Монография. – М.: НОРМА, 2002. – 202с.

7.Зубенко М.В. Особенности гражданско-правовой ответственности в корпоративных правоотношениях / М.В. Зубенко // Экономика и социум. – 2018. – №11. – С.1394-1398.

8.Малкина В.И. Корпоративный конфликт в современной России: понятие и актуальные вопросы правового регулирования / В.И. Малкина // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – №4. – С.131-136.

УДК: 347.961

ТЕОРИЯ ПРАВОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НОТАРИАТА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Гулнура Токтакун кызы
к.и.н., старший преподаватель
«Ошского государственного университета»,
Кыргызская Республика, город Ош

THEORY OF LEGAL LIABILITY NOTARIAT OF THE KYRGYZ REPUBLIC

Toktakun kyzy Gulnura
Candidate of History, senior lecturer
«Osh state university»,
Kyrgyzs Republik, Osh city,
DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2024.2.116.1973

АННОТАЦИЯ

Актуальность статьи основана на рассмотрении известных законодательству вопросов правового регулирования нотариальных действий и обобщении опыта их осуществления. Цель исследования – разработать теоретические основы нотариата и развитии теории правовой деятельности нотариата. Конституция Кыргызской Республики утвердила формирование правового государства как основное направление развития общества. В его рамках определяются вопросы обеспечения правового статуса гражданина и возможности надлежащей реализации его прав. Государству необходимо создавать и развивать механизмы, способные обеспечить их реализацию. Действие этих механизмов осуществляется посредством работы различных правовых институтов, среди которых значительную роль играет нотариус. В работе нотариальных органов, как и в суде, большое значение имеют правила гражданского процесса, они правильны и не менее важны.

Функции нотариальной деятельности представляют собой вид правозащитной деятельности, которая всегда осуществляется в процессуальной форме в зависимости от характера ее использования, специального состава и значения.

ABSTRACT

The relevance of the article is based on the consideration of issues of legal regulation of notarial actions known to the legislation and generalization of experience in their implementation. The purpose of the study is to develop the theoretical foundations of notaries and the development of the theory of legal activities of notaries. The Constitution of the Kyrgyz Republic approved the formation of the rule of law as the main direction of development of society. Within its framework, issues of ensuring the legal status of a citizen and the possibility of proper implementation of his rights are determined. The state needs to create and develop mechanisms capable of ensuring their implementation. The operation of these mechanisms is carried out through the work of various legal institutions, among which the notary plays a significant role. In the work of notarial authorities, as in court, the rules of civil procedure are of great importance; they are correct and no less important.

The functions of notarial activity are a type of human rights activity, which is always carried out in a procedural form, depending on the nature of its use, special composition and meaning.

Ключевые слова: нотариус, нотариальное действие, гражданин, нотариальный округ, правовая система, государство, гражданский процесс.

Keywords: notary, notarial action, citizen, notary district, legal system, state, civil process.

Введение. Нотариус (лат. notarius — регистратор, секретарь) — система государственных органов, призванных удостоверять договоры, регулировать права

наследования и придавать документам юридическую силу. Развитие государства характеризуется глубоким реформированием политических, экономических, социальных, правовых и других основ общественной и государственной жизни. Проводимые реформы определяют функции нотариуса, его роль в обеспечении прав и свобод граждан и юридических лиц.

В настоящее время нотариальные органы занимают особое место в правовой системе Кыргызской Республики. Это институт, оказывающий юридическую помощь юридическим лицам и гражданам, который пытается разрешить споры между субъектами, связанные с защитой их законных интересов. Нотариус может быть включен в перечень правоохранительных органов, осуществляющих защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц. По этой причине нотариус тесно связан с судом в системе правоохранительных органов, поскольку нотариус аналогичен обязанностям судов по защите прав человека, субъективные права граждан и организаций и Выполняет те же задачи.

Основное различие между ними состоит в том, что спор о праве решает суд, а предметом иска является нотариальное дело, и рассматриваются, как правило, бесспорные дела. А нотариальная деятельность – это не разрешение споров а заверение и укрепление документов. И тем не менее, эти же документы впоследствии становятся предметом некоторых дел или используются в качестве важных доказательств и способствуют законному и разумному разрешению спора [1].

Понятие нотариуса и его основные обязанности закреплены в соответствующих законах. Согласно которой нотариус осуществляет предусмотренную законами Кыргызской Республики нотариальную деятельность от имени Кыргызской Республики в соответствии с Конституцией Кыргызской Республики. Закон и иные нормативные правовые акты Кыргызской Республики относятся к системе государственных органов, должностных лиц и частных нотариусов, на которые возложена задача обеспечения защиты прав и законных требований граждан. Частный нотариус выполняет возложенные государством задачи, указанные в части первой настоящей статьи.

Нотариус – это система государственных органов и должностных лиц, основной задачей которых является удостоверение неоспоримых прав и фактов, а также совершение иных нотариальных действий. В эту систему входят:

а) государственные и частные нотариальные конторы;

б)органы исполнительной власти в поселениях, не принадлежащих нотариальным конторам;

в) включает консульские учреждения.

Нотариус является одним из основных органов нотариальной деятельности. К ним предъявляются особые требования, основанные на законе. В соответствии с этим гражданин Кыргызской Республики, имеющий высшее юридическое образование, стаж работы по юридической специальности не менее трех лет, прошедший шестимесячную стажировку у государственного или частного нотариуса, сдавший квалификационный экзамен, а также лицензия на занятие частной нотариальной деятельностью может стать частным нотариусом [2].

Нотариальные действия, совершаемые нотариальными органами, по их содержанию и направленности условно можно разделить на четыре группы:

1) удостоверение бесспорных прав, выдача свидетельств о праве на наследство и владение долей в общем имуществе супругов;

2) свидетельствующие о неоспоримых фактах; удостоверять сделки; удостоверить правильность документов и их копий; удостоверить подлинность документов, переведенных с одного языка на другой; удостоверить, что гражданин жив или находится в определенном месте, удостоверить, что гражданин тождествен на человека, изображенного на фотографии, удостоверить, доказать, обеспечить время предъявления документов;

3) придание принудительной силы документам, совершение нотариальной регистрации в процессе, протест на векселя - заявление о несогласии, морской протест - заявление о несогласии, предложение оплатить чеки и удостоверить неоплату чеков;

4) прием документов на хранение, прием денежных сумм и ценных бумаг на хранение, подача заявлений физических и юридических лиц другим физическим и юридическим лицам, принятие мер по охране наследуемого имущества.

Перечисленные выше нотариальные действия имеют сходство. Однако в то же время можно заметить и некоторые различия при сравнении конкретных действий органов, имеющих право совершать нотариальные действия [3].

Результаты исследования:

1.Нотариус входит в число правоохранительных органов, обеспечивающих защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц.

2. Деятельность нотариальных органов тесно связана с судами общей юрисдикции и гражданскими делами.

3. Гражданский спор между соответствующими лицами по правовым вопросам, основанный на нотариальных действиях, рассматривается судом в исковом порядке.

4. Из содержания процессуальных действий, приведенных во введении статьи, видно, что они тесно связаны с нотариальными действиями и судебным контролем за действиями нотариальных органов. Отказ от совершения нотариальных действий или ненадлежащее совершение нотариальных действий может быть обжалован в суд.

Заключение. Нотариус — система государственных органов, призванных

удостоверять договоры, регулировать права наследования и придавать документам юридическую силу[4]. Нотариальное учреждение осуществляет широкие полномочия по отношению к гражданам, обществу и государству. Возникновение вопросов, связанных с нотариальной деятельностью, связано со сложностью и сложностью ее правовой базы. Расширение гражданского оборота, приоритет прав и свобод гражданина существенно повышают его роль. Нотариус выполняет важные задачи по защите прав граждан и людей, возложенных на него государством. Обеспечивает соблюдение требований законодательства в важных сферах жизни общества, таких как гражданский оборот и сделки с недвижимостью. Несмотря на то, что основа его работы носит общественный характер, он не входит в систему государственных органов. Поэтому защита субъективных прав нотариуса является важнейшим принципом жизни гражданского общества, который заключается в работе без необоснованного вмешательства государственных органов и их должностных лиц. Выполнение публичной функции нотариуса по обеспечению защиты прав и свобод граждан определяет его социальную роль в обществе.

Список использованной литературы

1.Токтакун кызы Г. Структура и функции института нотариата в Кыргызстане // Известия вузов Кыргызстана, № 1, Бишкек 2023, С.166-168

2.Сатыбеков С.С. Гражданское процессуальное право Кыргызской Республики. Бишкек 2012. С.454

3.Кашурин И.Н. Нотариат в правовой системе Российской Федерации. Диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва, 2005. С.6

4.Интернет ресурс: https://ky.wikipedia.org/wiki

ЭКОНОМИКА

УДК 33.332.1

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ СФЕРЫ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ НА ПРИМЕРЕ МО «ГОРОД САРАТОВ»

Заигралова С.В.
Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина
Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
410012, Саратов, Московская 164

DEVELOPMENT DYNAMIC OF THE SPHERE OF SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTREPRENEURSHIP AT THE MUNICIPAL LEVEL ON THE EXAMPLE OF THE MO "CITY OF SARATOV"

Zaigralova S.V.
Volga Region Institute of Management named after P.A.
Stolypin Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
410012, Saratov, Moscow str. 164
DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2024.2.116.1957

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены основные особенности развития сферы малого и среднего предпринимательства на примере муниципального образования «Город Саратов». Проведен анализ системы малого и среднего предпринимательства. Изучены особенности региональной инфраструктуры малого и среднего предпринимательства. Обозначены ключевые проблемы развития малого и среднего предпринимательства на муниципальном уровне. Предложены направления их совершенствования. Сделаны выводы о региональных особенностях системы малого и среднего предпринимательства.

ANNOTATION

The article considers the main features of the development of the sphere of small and medium-sized entrepreneurship on the example of the municipal formation "City of Saratov". The analysis of the system of small and medium-sized enterprises is carried out. The features of the regional infrastructure of small and medium-sized enterprises are studied. The key problems of the development of small and medium-sized businesses at the municipal level are identified. The directions of their improvement are proposed. Conclusions are drawn about the regional features of the system of small and medium-sized businesses.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, экономика, муниципальный уровень, инфраструктура.

Keywords: small and medium-sized entrepreneurship, economy, municipal level, infrastructure

Введение. В настоящее время предпринимательство, являясь одной из самых эффективных форм организации производственной и непроизводственной деятельности, оказывает существенное влияние на экономическое развитие города Саратова по направлениям: насыщение потребительского рынка качественными товарами и услугами местного производства; решение проблем повышения уровня жизни и вопросов занятости населения; увеличение налоговых платежей в бюджетную систему. В связи с этим дальнейшее развитие малого и среднего предпринимательства (МСП) как рыночного института, обеспечивающего формирование конкурентной среды, самозанятость населения и стабильность налоговых поступлений, рассматривается Правительством Саратовской области как одна из приоритетных стратегических задач.

Цель исследования. Для анализа общего состояния и проблем в сфере развития малого и среднего предпринимательства на современном этапе в городе Саратов, необходимо проанализировать структуру развития малого и среднего предпринимательства в городе, выявить динамику развития субъектов МСП по имеющимся в открытых источниках данным.

Материал и методы исследования. В целях настоящего исследования применялись анализ и синтез и статистический метод. Источниками настоящего исследования явились материалы работы Администрации МО «Город Саратов» за последние 13 лет.

На 1 января 2015 года на территории города Саратов осуществляли деятельность 17349 малых предприятий, из них 15288 – микропредприятий, и 117 средних предприятий.

Оптимизация системы развития и поддержки малого предпринимательства как одного из источников создания новых рабочих мест, привлечения инвестиций, развития производственных и инновационных отраслей экономики и, в конечном итоге, повышения уровня и качества жизни населения в городе осуществлялась с помощью муниципальной программы «Развитие малого и среднего

предпринимательства в муниципальном образовании «Город Саратов» на 2014-2015 годы».

Показатели реализации муниципальной программы «Развитие малого и среднего предпринимательства в муниципальном образовании «Город Саратов» на 2014-2015 годы» свидетельствуют об успешном выполнении запланированных целевых индикаторов. В 2014 году был расширен перечень муниципального имущества, предназначенного для оказания имущественной поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства.

В 2016 году преобладающая доля малых и средних предприятий муниципального образования «Город Саратов» была сосредоточена в сферах, не требующих высокой квалификации, специальных знаний и значительных объемов финансовых вложений: торговля, обрабатывающие производства, строительство, операции с недвижимым имуществом [2].

В условиях нестабильной политической ситуации, при существующих колебаниях стоимости нефти на мировом рынке в тот момент наблюдается спад предпринимательской активности и неготовность субъектов малого предпринимательства к инвестированию и перспективным инновационным проектам. Сложившаяся ситуация под влиянием экономического кризиса поставила производственные предприятия в крайне тяжелое положение: неуклонное повышение цен на энергоносители, высокие налоги, дорогие кредиты (а зачастую и невозможность взять кредит) и недостаток финансовых ресурсов парализовали деятельность многих из них, что сказывается в свою очередь на рынке труда.

По состоянию на 1 января 2020 года в городе зарегистрировано 35737 субъектов малого предпринимательства (103 субъекта – средние)[3]. Наибольшее количество осуществляют деятельность в сфере оптовой и розничной торговли (31,7%), строительства (12,4%), деятельности профессиональной, научной и технической (10,6%), деятельности по операциям с недвижимым имуществом (10,5%), обрабатывающего производства (8,8%), транспортировки и хранения (7,0%).

В Саратовской области действуют организации инфраструктуры финансовой, имущественной и консультационной поддержки бизнеса, в том числе АО «Гарантийный фонд для субъектов малого предпринимательства Саратовской области», который предоставляет поручительства по договорам
о предоставлении кредитов, банковских гарантий, займов, финансовой аренды (лизинга), заключаемым субъектами малого и среднего предпринимательства и физическими лицами, применяющими специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход», с финансовыми организациями, НМК «Фонд микрокредитования субъектов малого предпринимательства Саратовской области», который предоставляет микрозаймы субъектам малого и среднего предпринимательства и физическим лицам, применяющим специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход», на льготных условиях, некоммерческая организация «Фонд развития промышленности Саратовской области», которая предоставляет льготные бюджетные займы на срок до 5 лет на реализацию инвестиционных проектов по внедрению передовых технологий, созданию новых видов продукции или организации импортозамещающих производств и другие.

Эффективность результатов работы программ поддержки малого и среднего предпринимательства в Саратовской области убедительно подтверждается статистическими данными: за 11 месяцев 2023 года количество субъектов малого и среднего предпринимательства составило 75410, из них 23666 - юридические лица, а 51744 – индивидуальные предприниматели, создано 11 954 новых субъектов МСП: 1422 юридические лица и 10 532 индивидуальные предприниматели, 99 615 самозанятых граждан. Темп роста субъектов малого и среднего предпринимательства составил 103,8%, прирост ИП на 8,6%. Субъектами МСП сформировано 5,6 млрд. рублей налоговых поступлений по спецрежимам в консолидированный бюджет или 57% от общего объема.

В структуре субъектов малого и среднего предпринимательства преобладает сфера торговли (37,8%), транспорт (11,4%), строительство (8,1%), обрабатывающие производства (6,2%) и сельское хозяйство (5,5%).

Объем налоговых поступлений по спецрежимам в консолидированный бюджет области составил 9,8 млрд. рублей.

Малый и средний бизнес является одним из важнейших элементов рыночной экономики, без которого невозможно гармоничное развитие социально-экономической сферы города. МСП в городе реализует такие немаловажные экономические и социальные функции, как создание новых рабочих мест, обеспечение устойчивости конкурентной среды, содействие инновациям, повышение совокупного дохода широких слоев населения и соответственно расширение потребительского спроса.

Инфраструктура поддержки субъектов МСП выстроена вертикально. На первом уровне поддержкой МСП в РФ занимаются федеральные органы исполнительной власти. Основным министерством, курирующим данное направление, является Министерство экономического развития Российской Федерации (Минэкономразвития России). На втором уровне региональным органом исполнительной власти, курирующим развитие МСП, является Министерство экономического развития Саратовской области. На третьем уровне инфраструктуру поддержки МСП в РФ представляют местные органы власти при администрациях муниципальных образований и городских округов, а также коммерческие и некоммерческие организации. В Саратове

отвечающим за развитие МСП является Управлением по стратегическому планированию и инвестициям администрации МО «Город Саратов».

Так задачами управления являются: разработка методических рекомендаций, способствующих развитию предпринимательства; осуществление сбора и анализа информации о состоянии и тенденциях развития предпринимательства на территории муниципального образования «Город Саратов»; создание необходимых благоприятных условий для развития и поддержки малого и среднего предпринимательства.

Администрацией осуществляется также информационная поддержка субъектов МСП – на официальном портале содержится актуальная информация не только об инфраструктурных и финансовых возможностях, но и содержатся иные сведения, которые могут составлять интерес для субъектов МСП. Имеется отдельный раздел «Поддержка малого и среднего бизнеса», где собрана последняя новостная информация о развитии сферы.

Результаты исследования и их обсуждение. На сегодняшний день в целях создания благоприятных условий для развития предпринимательства в городе Саратове открыта телефонная линия по вопросам поддержки МСП. В Саратовской области действуют организации инфраструктуры финансовой поддержки бизнеса, учредителем которых является Саратовская область в лице министерства экономического развития Саратовской области/

Анализ развития и содействие развитию малого и среднего бизнеса на уровне муниципальных образований показывает, что собственными силами и самостоятельно осуществлять весь объем функций и мероприятий в данной сфере муниципалитетом затруднительно (нехватки финансовых средств, кадров и недостаточное методическое и программное обеспечение). Поэтому основными центрами поддержки развития как малого, так и среднего предпринимательства является средний уровень управления – субъекты РФ. Практически во всех регионах Российской Федерации действуют программы или подпрограммы развития малого и (или) среднего предпринимательства.

Реализация задачи построения рыночной экономики требует повышенного внимания к развитию предпринимательства со стороны органов государственной власти, что нашло свое отражение в программах социально-экономического развития Российской Федерации и ее субъектах. В Саратовской области развитие предпринимательства всегда являлось одним из основных приоритетов экономической политики на среднесрочную перспективу.

Малые и средние предприятия создают здоровую конкурентную среду, которая в последствии ведет за собой снижении цен и повышение качества товаров и услуг, обладают способностью лучше и быстрее реагировать на изменение на рынке и потребительский спрос. Главной задачей создания малых и средних предприятий является заполнение на рынке свободных ниш, не заполненных предприятиями монополистами. В основном сектор малого предпринимательства сосредоточен в сферах торговли и предоставлении услуг населению, а деятельность среднего бизнеса в сферах с высокой добавленной стоимостью - строительстве, сельском хозяйстве и обрабатывающей промышленности.

Выводы. Таким образом, успешному развитию предпринимательства способствует льготное кредитование предпринимательских проектов, сокращение числа налогов, сборов, обязательных платежей, уменьшение налоговых ставок и др. Развитие предпринимательства тормозят экономические и финансовые кризисы, возникающие не только в собственной стране, но и в других странах и регионах. В городе Саратов повышение количества МСП, соответственно рост объема выпуска товаров малыми и средними предприятиями становятся закономерными итогами скоординированной работы местных органов власти города, а также исполнительных органов власти области по обеспечению условий и стимула улучшения работы сферы малого бизнеса. Скоординированные решения и практические действия по реализации мероприятий позволят закрепить позитивные изменения в сфере малого и среднего бизнеса г. Саратов, расширить круг субъектов МСП и лиц, стремящихся заниматься предпринимательской деятельностью, улучшить положение на рынке труда, повысить благосостояние и уровень жизни населения, обеспечить внутренний рынок качественными товарами и услугами, увеличить доходную часть местного бюджета.

Список литературы

1.Брошюра «Об итогах социально-экономического развития муниципального образования «Город Саратов» за 2019 год». Администрация муниципального образования «Город Саратов» [Электронный ресурс].

2.Демьяненко, А.Н. Муниципальное управление: экономическая политика. М. 2006 - с. 34-36.

3.Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс].

4.Постановление администрации муниципального образования «Город Саратов» от 05.07.2016 № 1786 «Об утверждении муниципальной программы «Развитие малого и среднего предпринимательства в муниципальном образовании «Город Саратов» на 2017 - 2019 годы» // Саратовская панорама, Спецвыпуск, № 38, 06.07.2016.

УДК 33.332.1

КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Заигралова С.В.
Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина
Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
410012, Саратов, Московская 164

KEY DIRECTIONS FOR IMPROVING THE IMPLEMENTATION OF MUNICIPAL POLICY IN THE DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES ON THE REGIONAL LEVEL

Zaigralova S.V.
Volga Region Institute of Management named after P.A.
Stolypin Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
410012, Saratov, Moscow str. 164
DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2024.2.116.1958

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу муниципальной политики в сфере малого и среднего предпринимательства на муниципальном уровне на примере МО «Город Саратов». Проанализированы теоретические, нормативно-правовые и статистические данные в сфере государственной политики по развитию малого и среднего предпринимательства Саратова, выделены основные проблемы реализации государственной политики по развитию малого и среднего предпринимательства в городе. В статье предложены меры по совершенствованию системы реализации муниципальной политики в сфере малого и среднего предпринимательства в МО «Город Саратов»/

ANNOTATION

The article is devoted to the analysis of municipal policy in the sphere of small and medium-sized enterprises at the municipal level on the example of the MO "City of Saratov". The theoretical, regulatory and statistical data in the field of state policy on the development of small and medium-sized enterprises of Saratov are analyzed, the main problems of the implementation of state policy on the development of small and medium-sized enterprises in the city are highlighted. The article proposes measures to improve the system of implementation of municipal policy in the field of small and medium-sized enterprises in the MO "City of Saratov".

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, бизнес, стратегия, развитие, муниципальная политика, налоги, бюджет, государственная политика, планирование, инвестиции.

Keywords: small and medium-sized entrepreneurship, business, strategy, development, municipal policy, taxes, budget, public policy, planning, investment.

Введение. Муниципальную политику города Саратова в сфере развития и поддержки малого и среднего предпринимательства (МСП) можно определить как совокупность правовых, политических, экономических, социальных, информационных, консультационных, образовательных, организационных и иных мер, направленных на формирование конкурентной среды, обеспечение благоприятных условий для развития субъектов МСП, увеличение количества субъектов МСП, обеспечение занятости населения и развитие самозанятости, увеличение доли уплаченных субъектами МСП налогов в налоговых доходах бюджета муниципального образования.

Цель исследования: предложить направления совершенствования реализации муниципальной политики в сфере малого и среднего предпринимательства.

Материал и методы исследования. Реализация муниципальной политики выражается в претворении в жизнь конкретных мер по достижению поставленных целей усилиями всего местного сообщества при главенствующей роли органов местного самоуправления. Специфика задач муниципальной политики формируется с учетом насущных проблем, стоящих пред местным сообществом в той или иной сфере общественной жизни и лежит в основе выделения различных ее видов.

Проанализировав теоретические, нормативно-правовые и статистические данные в сфере государственной политики по развитию МСП на территории муниципального образования «Город Саратов» были выделены основные проблемы реализации государственной политики по развитию МСП в городе.

1. Административные барьеры, затрудняющие ведение предпринимательской деятельности. Так основными барьерами для субъектов МСП, в том числе г. Саратова, являются:

– система «Платон»: современный предприниматель в сфере грузоперевозок чувствует на себе не только повышение цен на бензин и низкое качество дорог (что влияет на амортизационные расходы), но и транспортный налог;

– «Мусорная реформа»: плата за вывоз твёрдых бытовых отходов значительно выросла, что наносит ущерб на бюджет предпринимателей, занимающихся производством;

– введение системы онлайн касс существеннее всего отразилось на малом бизнесе как дополнительная финансовая нагрузка.

– барьеры, связанные с излишней статистической и налоговой отчетностью у субъектов МСП и с осуществлением самозанятыми гражданами своей профессиональной деятельности.

2. Проблемы информационной открытости. В числе основных проблем находится затруднительный поиск информации о состоянии рынка в целом, о потенциале и ресурсах его развития, о наличие пустующих производственных площадей, поиск арендуемого коммерческого помещения.

3. Центральной выступает проблема финансовой обеспеченности и финансовых мер поддержки субъектов МСП: недостаток собственных ресурсов у предпринимателей и затрудненный доступ к источникам финансирования вызванный слабым развитием финансовых инструментов поддержки и развития предпринимательства. Для субъектов усложнен доступ к финансовым ресурсам кредитных организаций. В связи со сложившейся ситуацией бизнесу необходима еще большая финансовая поддержка

4. Значительной проблемой является рост уровня неформальной занятости особенно в сфере малого предпринимательства.

Необходимость развития малого и среднего предпринимательства в муниципальном образовании «Город Саратов» обусловлена, прежде всего, тем, что данная сфера деятельности не только вносит значительный вклад в развитие экономики города, но и улучшает благосостояние населения, позволяет управлять параметрами занятости и безработицы.

Результаты исследования и их обсуждение. Результаты деятельности Управления по стратегическому планированию и инвестициям администрации МО «Город Саратов» в последние годы позволяют констатировать создание благоприятных условий для осуществления предпринимательской деятельности как для начинающих предпринимателей, так и для предпринимателей, которые нуждаются в переобучении кадров, и юридических лиц, в том числе. Ежегодно проводятся различные мероприятия для более эффективного развития предпринимательства в городе. Стоит отметить положительное влияние реализации мероприятий программ «Развитие малого и среднего предпринимательства в муниципальном образовании «Город Саратов»: они позволили улучшить качество работы муниципальных фондов по поддержке и развитию малого и среднего предпринимательства в Саратове, повысили эффективность предоставление консультационных, информационных, обучающих услуг для всех субъектов малого и среднего предпринимательства.

С 1 июля 2020 года на территории Саратовской области начал действовать новый режим налогообложения, который позволяет самозанятым гражданам воспользоваться как федеральными, так и региональными мерами поддержки. Такую возможность они получили благодаря инициированному президентом РФ Владимиром Путиным национальному проекту «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы».

В связи с этим, считаем необходимым администрацией города Саратова разработать комплекс мер поддержки граждан, использующих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» (самозанятых), где важной задачей муниципалитета будет являться доведение до заинтересованных лиц (самозанятых) всех преимуществ легализации деятельности (наличие права на пользование всеми видами поддержки государства и органов местного самоуправления, полноценное участие в общественной жизни, обеспечение правовой защиты).

Действующая муниципальная программа поддержки субъектов МСП должна распространяться и на эту категорию налогоплательщиков. Перечисленные в программе меры поддержки позволят обеспечить благоприятные условия для деятельности самозанятых, а также укрепит их положение на рынке, позволив им развиваться более эффективно. Для данной категории граждан поддержки востребованы также по следующим направлениям: информационная, консультационно-образовательная, финансовая.

Для этого необходимо провести работу по информированию граждан о налоге: разработать информационные листовки по основным видам деятельности самозанятых, рекламные ролики. Размещение информационных листовок можно осуществлять в общественном транспорте, образовательных учреждениях, лифтах жилых домов, торговых центрах, на розничных рынках; рекламные ролики транслировать на медиафасадах города.

Необходимость развития малого и среднего предпринимательства в муниципальном образовании «Город Саратов» обусловлена, прежде всего, тем, что данная сфера деятельности не только вносит значительный вклад в развитие экономики города, но и улучшает благосостояние населения, позволяет управлять параметрами занятости и безработицы. Стоит отметить, что инфраструктура поддержки субъектов МСП выстроена вертикально: на первом уровне поддержкой МСП в РФ занимаются федеральные органы исполнительной власти, на втором уровне региональным органом исполнительной власти, курирующим развитие МСП, является Министерство экономического развития

Саратовской области, на третьем уровне - инфраструктуру поддержки МСП в РФ представляют местные органы власти при администрациях муниципальных образований и городских округов, а также коммерческие и некоммерческие организации.

Реализация задачи построения рыночной экономики требует повышенного внимания к развитию предпринимательства со стороны органов государственной власти, что нашло свое отражение в программах социально-экономического развития Российской Федерации и ее субъектах. В Саратовской области развитие предпринимательства всегда являлось одним из основных приоритетов экономической политики на среднесрочную перспективу.

Результаты деятельности Управления по стратегическому планированию и инвестициям администрации МО «Город Саратов» в последние годы позволяют констатировать создание благоприятных условий для осуществления предпринимательской деятельности как для начинающих предпринимателей, так и для предпринимателей, которые нуждаются в переобучении кадров, и юридических лиц, в том числе. Ежегодно проводятся различные мероприятия для более эффективного развития предпринимательства в городе. Стоит отметить положительное влияние реализации мероприятий программ «Развитие малого и среднего предпринимательства в муниципальном образовании «Город Саратов»: они позволили улучшить качество работы муниципальных фондов по поддержке и развитию малого и среднего предпринимательства в Саратове, повысили эффективность предоставление консультационных, информационных, обучающих услуг для всех субъектов малого и среднего предпринимательства.

По количеству субъектов МСП Саратовская область в 2022 году занимает 6 место в Приволжском федеральном округе, 21 место - в Российской Федерации. Основную долю по количеству предприятий в структуре МСП занимают предприятия торговли – 38,2%, транспорта – 11,2% и строительства – 7,7%. На обрабатывающие производства и сельское хозяйство приходится 6,3% и 5,6% соответственно. В 2021 году стремительно начал развиваться новый сектор предпринимательства – самозанятость. За 12 месяцев 2021 года количество самозанятых граждан, плательщиков налога на профессиональный доход, увеличилось в 3,7 раза – с 10078 до 37665 человек, а уже к концу 2022 года количество самозанятых в Саратовской области достигло более 67,8 тысяч человек. Приведенные цифры убедительно показывают эффективно и результативно работающую систему поддержки малого и среднего предпринимательства на муниципальном уровне.

Выводы. *Таким образом,* на сегодняшний день проблемы поддержки предпринимательства невозможно решить без совершенствования практики осуществления государственной политики. Успешное развитие бизнеса может происходить только в условиях стабильной, всесторонней государственной поддержки, осуществляемой в разных формах. Администрации муниципального образования «Город Саратов» необходимо активизировать работу, направленную на обеспечение взаимодействия городского бизнес-сообщества, инфраструктуры поддержки предпринимательства, общественных и иных объединений с органами местного самоуправления. Информационная форма поддержки должна совершенствовать органами власти, опираясь на современные технологии и опыт передовых муниципалитетов. Постоянно меняющиеся формы и условия поддержки предпринимательства должны своевременно доводиться до сведения предпринимателей, на постоянной основе должны проводиться совещательные и консультационные встречи с представителями власти и бизнеса, начинающие предприниматели должны иметь полное представление о возможностях, предоставляемых им государством для ведения и открытия бизнеса, действующие предприятия должны получать своевременную статистическую и аналитическую информацию о состоянии и развитии сектора малого и среднего предпринимательства в городе. Администрации города Саратова необходимо развивать предоставление информационно-консультационных услуг и обеспечить благоприятные условия для деятельности такой категории граждан, как самозанятые, а также закрепить возможности поддержки социального предпринимательства. Немаловажным направлением деятельность администрации и ее структурных подразделений будет являться проведение исследований в приоритетных отраслях экономики муниципального образования по специальным темам с целью всестороннего анализа состояния развития сферы малого бизнеса на территории города.

Список литературы

1. Постановление Саратовской областной Думы № 30-1324 от 15.12.2004 (ред.24.05.2006) «Об областной целевой программе «Развитие малого предпринимательства в Саратовской области на 2005-2007 годы» (утратил силу на основании постановления Саратовской областной Думы от 27.12.2006 № 63-2518).

2. Постановление администрации муниципального образования «Город Саратов» от 4 октября 2012 г. № 2381 «Об утверждении долгосрочной целевой программы «Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства на территории муниципального образования «Город Саратов» на 2013-2015 годы».

3. Решение Саратовской городской Думы № 13-102 от 16.02.2017 (ред.26.03.2020) «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития муниципального образования «Город Саратов» до 2030 года» // СПС «Консультант Плюс».

ОБЩИЙ АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ РЫНКА ТРУДА И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ПРИДНЕСТРОВЬЯ

Доброва Н.Н.
ст. преподаватель,
Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко,
Бендерский политехнический филиал,
Приднестровье, г. Бендеры

GENERAL ANALYSIS OF THE STATE OF THE LABOR MARKET AND EMPLOYMENT OF THE PRIDNESTROVIAN POPULATION

Dobrova N.N.
Senior lecturer,
T.G. Shevchenko Pridnestrovian State University,
Bendery Polytechnic Branch,
Pridnestrovie, Bendery
DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2024.2.116.1964

АННОТАЦИЯ

Происходящие рыночные преобразования в экономике, изменяя всю сферу общественного воспроизводства в целом, оказывают, тем самым, определенное воздействие и на социально-трудовые отношения в нашей стране. В связи с этим для обеспечения наиболее эффективного развития отечественной промышленности, а также сферы услуг, необходимо осуществлять процесс рыночного регулирования движения трудовых ресурсов. Данное положение является обоснованием требования к созданию механизма формирующегося рынка труда с обязательным учетом как количественных, так и качественных характеристик трудовых ресурсов.

ANNOTATION

The ongoing market transformations in the economy, changing the entire sphere of social reproduction as a whole, have a certain impact on social and labor relations in our country. In this regard, in order to ensure the most effective development of domestic industry, as well as the service sector, it is necessary to carry out the process of market regulation of the movement of labor resources. This provision is the justification for the requirement to create a mechanism for an emerging labor market with mandatory consideration of both quantitative and qualitative characteristics of labor resources.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, рынок труда, экономический рост, безработица.

Keywords: labor resources, labor market, economic growth, unemployment.

Трудовые ресурсы или кадры предприятия являются одним из главных ресурсов любого предприятия. Финансовые результаты деятельности во многом зависят от квалификации персонала. Обеспеченность предприятия трудовыми ресурсами способствует эффективной работе предприятия, позволяет наращивать объемы реализации услуг, и как следствие увеличение прибыли.

Если подходить к определению трудовых ресурсов как к социально-экономической категории, то трудовые ресурсы представляют собой трудоспособную часть населения, которая работая, может производить продукцию или оказывать услуги.

Обычный демографический кризис, который характерен развитым странам, усугубляется снижением официально работающей доли трудоспособного населения. Это происходит в связи с обширной неформальной, теневой экономикой. А так же, ещё более низкой рождаемостью, ещё большей безработицей, ещё большим ростом пенсионеров, так как уменьшаются здоровые годы активной трудоспособной жизни. И основным фактором демографического кризиса является эмиграция экономически активного и самого трудоспособного населения в более богатые страны мира.

Эффективное функционирование живого труда является составной частью эффективности общественного воспроизводства. Однако воспроизводство трудовых ресурсов неправомерно отождествлять с их эффективным использованием, хотя оно и интегрирует функционирование предшествующих ему фаз воспроизводства. Разумеется, применение трудового потенциала страны, трудового коллектива и отдельной личности обладает определенной самостоятельностью, выражающейся, например, в том, что одна и та же масса, одно и тоже качество примененного живого труда в данный период времени могут давать неодинаковый социальный и экономический эффект. Но сам процесс использования живого труда, его уровень, а также его качество предопределены способом функционирования предшествующих фаз воспроизводства: производством, распределением, перераспределением.

Развитые страны Европы и Азии, часто решают проблему демографического кризиса, просто увеличивая квоты на ввоз большего числа иностранной рабочей силы, что в свою очередь экономически не привлекательные развивающиеся

страны, себе позволить не могут. Для эффективной работы предприятия необходимы трудовые ресурсы, способные к обучению и развитию своих профессиональных навыков.

В качестве примера рассмотрим экономику Приднестровья, которая так же столкнулась с широко обсуждаемой проблемой. Для оценки состояния трудовых ресурсов ПМР рассмотрим показатели, представленные в таблице 1 [1].

Таблица 1

Динамика показателей трудовых ресурсов Приднестровской Молдавской Республики, (человек)*

Наименование показателя	2021 год	2022 год	Изменения
Численность трудовых ресурсов, всего	268 989	266 328	-2 661
в том числе:			
трудоспособное население в трудоспособном возрасте	242 550	239 618	-2 932
иностранные трудовые мигранты	11	39	28
работающие граждане, находящиеся за пределами трудоспособного возраста	26 428	26 671	243

*По данным Государственной службы статистики Приднестровской Молдавской Республики.

Согласно таблице 1, за 2021-2022 год в численности и составе трудовых ресурсах ПМР наблюдалась следующая ситуация: численность трудовых ресурсов региона в 2022 году составила 266 328 человек, что на 2 661 человек меньше чем в 2021 году. Численность трудоспособного населения в трудоспособном возрасте уменьшилась в 2022 году на 2 932 человека, численность иностранных трудовых мигрантов увеличилась на 28 человек, численность работающих граждан, за пределами трудоспособного возраста так же увеличилась на 243 человека. Таким образом, снижение численности населения в трудоспособном возрасте является отрицательным моментом для экономики государства, но положительная динамика лиц моложе трудоспособного возраста говорит о том, что в перспективе они все вступят в трудоспособный возраст и пополнят состав трудовых ресурсов.

Проанализируем уровень экономической активности населения, долю занятых в экономически активном населении и общий уровень безработицы (таблица 2 и рисунок 1) [2].

Таблица 2

Относительные показатели, характеризующие трудовые ресурсы ПМР*

Показатели	2021 год	2022 год	Изменения
Уровень экономической активности населения, %	51,02	50,05	-0,97
Доля занятых в экономически активном населении, %	98,02	98,38	0,36
Уровень зарегистрированной безработицы, %	1,98	1,62	-0,36

*Рассчитано по данным Государственной службы статистики ПМР

Согласно таблице 2, можно сделать следующие выводы: уровень экономической активности населения (отношение численности экономически активного населения к численности населения) снижается; доля занятых в экономически активном населении увеличивается, а общий уровень безработицы снижается.

Таким образом, можно сказать, что хотя в течение анализируемого периода и наблюдается снижение уровня экономической активности, но повышение занятости и снижение безработицы благоприятно влияет на уровень экономического развития государства, позволяет повысить производительность и эффективность труда.

Проведенное исследование позволило выявить следующие особенности развития рынка труда в Приднестровской Молдавской Республике,

характерные для условий трансформируемой экономики:

-существенно изменились характер и содержание труда. Из коллективно-принудительной деятельности по производству плановой продукции и услуг заданного количества и ассортимента он становится способом существования самостоятельных товаропроизводителей. Это требует постоянной адаптации трудовых коллективов и отдельных лиц к высокой динамике внутреннего и зарубежного рынков;

-главным фактором трудоустройства становится не способность к труду, как таковая, а востребованность рабочей силы на рынке труда;

Неподготовленность населения к восприятию новых хозяйственных явлений и их негативных последствий, неустойчивость жизненного положения затрудняют адаптацию к условиям и правилам рынка труда.

Безработица уже не является некой абстракцией, она конкретизировалась, вошла в общественное сознание. Это обусловливает необходимость оптимального управления этим явлением. Увеличивается доля молодежи и лиц с высшим образованием в общей численности безработных;

-наибольшую сложность в поиске работы испытывают женщины, имеющие малолетних

детей, лица предпенсионного возраста, выпускники, общеобразовательных и профессиональных учебных заведений, не имеющие опыта работы;

-низкая конкурентоспособность молодежи на рынке труда, обусловленная не только недостатками профессиональных знаний и опыта, но и необходимостью предоставления молодым людям определенных льгот, предусмотренных законодательством о труде, что делает ее непривлекательной для работодателей. Непривлекательность выпускников профессиональных учебных заведений на рынке труда определяется также, необходимостью дополнительных затрат для повышения уровня их квалификации.

Следует отметить, что инвестиции в трудовые ресурсы происходят как на макро-, так и на микроуровне. На макроуровне – в виде затрат государственных средств на образование, так как хорошо образованное население ускоряет развитие страны. На микроуровне расходы на обучение и переподготовку своих работников несут фирмы, стремясь тем самым активизировать их трудовую отдачу, повысить производительность труда, сократить потери рабочего времени и таким образом укрепить свою конкурентоспособность. Также и сами индивиды тратят на получение образования не только свое личное время, но и деньги, так как во многих странах более образованные работники способны зарабатывать относительно больше

Библиографический список:

1.Статистический ежегодник Приднестровской Молдавской Республики за

2.2021 г. – Тирасполь: ГСС ПМР, 2020 С. 37-55

3.Бухалков, М.И. Управление персоналом: развитие трудового потенциала: учебник / М.И. Бухалков. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2018. – 215 с.

4.http://minjust.org/publication/docs/2023000047.html/$file/108.pdf

ПРОТИВОРЕЧИЯ В ПОНЯТИЯХ СИСТЕМЫ И ЦЕПИ ЛОГИСТИКИ: УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ КОНЦА ПЕРВОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ НАСТОЯЩЕГО ВЕКА (135-139)

Леонтьев Р.Г.
д-р. экон. наук, профессор, главный научный сотрудник (Хабаровский федеральный исследовательский центр ДВО РАН, г. Хабаровск, РФ)

CONTRADICTIONS IN THE CONCEPTS OF THE SYSTEM AND THE LOGISTICS CHAIN: THE END TUTORIAL THE FIRST DECADE OF THE PRESENT CENTURY (135-139)

***R.G. Leontiev**, doctor of Economics, professor, chief Researcher (Khabarovsk Federal Research Center of the Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Khabarovsk city, Russia)*

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2024.2.116.1959

АННОТАЦИЯ

В статье представлен анализ двадцать седьмого варианта определений понятий системы и цепи логистики, которые изложены в учебном пособии конца первого десятилетия настоящего века. В результате данного анализа зафиксированы недопустимые для вузовской учебной литературы противоречия познавательного и редакционного характера.

ANNOTATION

The article presents an analysis of the twenty-seventh version of the definitions of the concepts of the logistics system and chain, which are set out in the textbook of the end of the first decade of the present century. As a result of this analysis, contradictions of a cognitive and editorial nature that are unacceptable for university educational literature are recorded.

Ключевые слова: Логистика, система, цепь, определения, понятия, учебное пособие, познавательные и редакционные противоречия.

Key words: Logistics, system, chain, definitions, concepts, textbook, cognitive and editorial contradictions.

Современные представления о множественных вариантах определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов начали излагаться в отечественный научной и учебной литературе, изданной в последнем десятилетии прошлого столетия и которой были свойственны противоречия (антиномии, парадоксы и алогизмы).

Двадцать седьмой вариант изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2010) был представлен в учебном пособии [1].

Противоречие 135. При освещении двадцать седьмого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2010) в учебном пособии [1, с. 28] представлено следующее утверждение:

«Логистическая система – это адаптивная система с обратной связью, выполняющая те или иные логистические функции и операции, состоящая, как правило, из нескольких подсистем и

имеющая развитые связи с внешней средой» [1, с. 28].

Относительно данного утверждения [1, с. 28] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно [2], что *адаптивная* – это приспосабливающаяся к изменяющимся внешним условиям. Но, если ***внешние условия*** («внешняя среда» [1, с. 28]) ***функционирования логистической системы не изменяются, что бывает характерным для значительных периодов времени и что, по мнению автора настоящей работы, должно признаваться всеми ее принципиально положительным свойством***, то не имеет никакого смысла (точнее не к чему) хоть как-то адаптировать (приспосабливать) эффективно действующую в эти периоды логистическую систему;

- во-вторых, давно и широко известно, что всякая логистическая деятельность (функция) состоит из определенной совокупности операций;

- в-третьих, формулировка данного утверждения (определения логистической системы) [1, с. 28] весьма странным образом отнюдь не содержит определяющих сущность и назначение логистической системы ключевых логистических терминов, например, таких как «материальный поток», «сырье и другие материалы», «поставки» или «закупки», «поставщик», «готовая продукция», «товар», «доставка», «покупатель», «конечный потребитель», «снабжение», «производство», «сбыт», «складирование», «управление запасами» и др. В тоже время данное утверждение буквально «кишит» малосодержательными для описания сущности логистической системы самыми общими понятиями («выполняющая те или иные», «состоящая», «как правило», «нескольких», «подсистем», «имеющая», «развитые связи», «внешняя среда»);

- в-четвертых, более того, в определении понятия «логистической системы» [1, с. 28] основная роль в описании сущности этого понятия возложена на употребленное в нем дважды прилагательное «логистическая(ие)», что делает его формулировку познавательно малосодержательной и к тому же семантически некорректной;

- в-пятых, в связи с вышеприведенными обстоятельствами сформулированное в первом предложении данного утверждении [1, с. 28] выражение – «адаптивная система с обратными связями, выполняющая те или иные логистические функции и операции» - представляется излишним, так как оно неточно отражает положительную специфическую характеристику (константу) логистической системы, выполняющей соответствующий вид хозяйственной деятельности. И поэтому авторам учебного пособия [1] следовало бы убрать из данного утверждении [1, с. 28] это выражение, а вместо него использовать какое-нибудь достаточно приемлемое для данного случая словосочетание, например, - «система с обратными связями, выполняющая логистические функции и операции»;

- в-шестых, вместе с тем, поскольку всякий вид эффективной хозяйственной деятельности должен быть обеспечен ***достаточно*** интегрированным с внешней средой, то в данном утверждении [1, с. 28] выражение - «и имеет развитые связи с внешней средой» - представляется излишним, так как не представляет собой специфическую характеристику логистической системы, выполняющей присущий ей вид хозяйственной деятельности;

- в-седьмых, затем известно [3], что *связь обратная* – это процесс получения информации о состоянии объекта управления после принятия управленческого решения. Поэтому обратная связь – это элемент всякой эффективной системы управления. Однако в данном утверждении рассматривается «система…, выполняющая те или иные логистические функции и операции», то есть вид хозяйственной деятельности, а не система управления выполнением такой деятельностью. И в связи с этим в данном утверждении [1, с. 28] понятие «с обратными связями» представляется излишним, так как не отражает специфическую характеристику логистической системы, выполняющей соответствующий вид хозяйственной деятельности;

- в-восьмых, таким образом, основной логистический термин «логистическая система» весьма некорректно определяется в учебном пособии [1, с. 28] как всего лишь «система…, выполняющая те или иные логистические функции и операции», то есть без какого-либо отражения специфической содержательной сущности этого экономического явления.

Поэтому здесь налицо – свойственные учебному пособию [1] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [2]).

Противоречие 136. При освещении двадцать седьмого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2010) в учебном пособии [1, с. 28] представлено следующее утверждение:

«Логистическую систему определяют и как систему, элементами которой являются материальные, финансовые и информационные потоки, над которыми выполняются логистические операции, связывающие эти элементы исходя из общих целей и критериев эффективности» [1, с. 28].

Относительно данного утверждения [1, с. 28] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего

и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, формулировка данного утверждения (определения логистической системы) [1, с. 28] весьма странным образом отнюдь не содержит определяющих сущность и назначение логистической системы ключевых логистических терминов, например, таких как «сырье и другие материалы», «поставки» или «закупки», «поставщик», «готовая продукция», «товар», «доставка», «покупатель», «конечный потребитель», «снабжение», «производство», «сбыт», «складирование», «управление запасами» и др. В тоже время данное утверждение буквально «кишит» малосодержательными для описания сущности логистической системы самыми общими понятиями («определяют», «элементы», «которой», «являются», «над которыми выполняются», «связывающие эти», «исходя из», «общие цени», «критерии эффективности»);

- во-вторых, более того, в определении понятия «логистической системы» [1, с. 28] основная роль в описании сущности этого понятия возложена на употребленное в нем дважды прилагательное «логистическую(ие)», что делает его формулировку познавательно малосодержательной и к тому же семантически некорректной;

- в-третьих, и, наконец, давно и широко известно, что финансовые и информационные потоки не являются сугубо специфической принадлежностью логистических операций, а присущи и операциям других видов (функций) хозяйственной деятельности (маркетинговой, инновационной, производственной, кадровой). Поэтому из рассматриваемого здесь утверждения [1, с. 28], входящего в определение логистической операции следовало бы убрать излишнее выражение – «финансовые и информационные».

И потому здесь налицо – свойственные учебному пособию [1] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [2]).

Противоречие 137. При освещении двадцать седьмого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2010) в учебном пособии [1, с. 28] представлено следующее утверждение:

«… логистическая система – сложная организационно завершенная экономическая система, состоящая из элементов и звеньев, взаимосвязанных в едином процессе управления материальными и другими сопутствующими потоками, совокупность, границы и задачи функционирования которых объединены конкретными целями организации бизнеса» [1, с. 28].

Относительно данного утверждения [1, с. 28] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, формулировка данного утверждения (определения логистической системы) [1, с. 28] весьма странным образом отнюдь не содержит определяющих сущность и назначение логистической системы ключевых логистических терминов, например, таких как «сырье и другие материалы», «поставки» или «закупки», «поставщик», «готовая продукция», «товар», «доставка», «покупатель», «конечный потребитель», «снабжение», «производство», «сбыт», «складирование», «управление запасами» и др. В тоже время данное утверждение буквально «кишит» малосодержательными для описания логистической системы самыми общими системными понятиями («сложная», «организованно», «завершенная», «экономическая система», «состоящая», «элементы», «звенья», «совокупность», «границы», «задачи функционирования», «взаимосвязанные», «единый процесс управления», «объединены», «конкретные цели», «организации бизнеса»);

- во-вторых, известно [4], что *организованная* – это сплоченная, объединенная в организации. Также известно [2,3] («Советский энциклопедический словарь», 1979), что *система* – это нечто целое, представляющее собой единство закономерно расположенных и взаимно связанных частей. Поэтому любая «экономическая система» (в том числе и «логистическая система») априори является сплоченной или организационно единой. И в связи с этим из формулировки данного утверждения [1, с. 28] авторам учебного издания [1] следовало бы убрать семантически некорректное (неуместно использованное) слово «организационно» как излишнее;

- в-третьих, известно [4], что *завершить* – это закончить. Также известно [2,3] («Советский энциклопедический словарь», 1979), что *система* – это нечто целое, представляющее собой единство закономерно расположенных и взаимно связанных частей. Поэтому любая «экономическая система» (в том числе и «логистическая система») априори является законченной («завершенной»). И в связи с этим из формулировки данного утверждения [1, с. 28] авторам учебного пособия [1] следовало бы убрать семантически некорректное (неуместно использованное) прилагательное «завершенная» как совершенно излишнее;

- в-четвертых, кроме того примененное в данном утверждении (определении логистической системы) [1, с. 28] основополагающее выражение - «***организационно завершенная… экономическая система, состоящая из элементов и звеньев,***

взаимосвязанных в едином процессе управления… звеньев, совокупность, границы и задачи… объединены конкретными целями организации» - представляется крайне недопустимой для учебной литературы высшего и среднего профессионального образования ***четырехкратной тавтологией*** (многократным плеоназмом - [2]);

- в-пятых, и, наконец, формулировка данного утверждения в целом [1, с. 28] представляется слишком заумной для понимания ее содержательной сущности читателями рассматриваемого в настоящей работе учебного пособия [1] («студентов экономических вузов» [1, с. 2].

В результате здесь налицо – свойственные учебному пособию [1] противоречия редакционно-авторского характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [2]) и в виде алогизма в его третьем значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [2]).

Противоречие 138. При освещении двадцать седьмого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2010) в учебном пособии [1, с. 68-69] представлено следующее утверждение:

«Таким образом, цепь поставок можно более точно определить как сеть связанных между собой и взаимозависимых организаций, осуществляющих совместный контроль, управление и совершенствование материальных и информационных потоков, идущих от поставщиков к конечным потребителям» [1, с. 68-69].

Относительно данного утверждения [1, с. 28] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно [4], что *цепь* – это сплошной ряд, а *ряд* – это линия ровно расположенных однородных предметов. Также известно [4], что *сеть* – это система путей, линий, расположенных на каком-нибудь пространстве. Однако в учебном пособии [1, с. 68-69] «***цепь*** поставок (здесь и далее жирный курсив наш – *Р.Л.*)», по разумению его авторов, совершенно непонятным образом превращается в «***сеть*** связанных между собой и взаимозависимых организаций». То есть в одном случае какая-нибудь логистическая система (как «логистическая цепь») может носить линейный характер, в другом (как «логистическая сеть») – может быть представлена в виде сетевой структуры. И потому здесь налицо - неприемлемая двойственность в описании одного и того же явления (объекта). При этом следует учесть, что, если у какой-либо логистической системы меняется или появляется еще один поставщик, то она априори трансформируется в другую логистическую систему;

- во-вторых, в данном утверждении [1, с. 68-69] сообщалось относительно «материальных и информационных потоков, ***идущих от поставщиков к конечным потребителям***». То есть эти потоки проходят в одном и том же направлении. И если относительно «материального потока» указанное направление – «от поставщика до потребителя» - является вполне приемлемым, то в отношении «информационного потока» такое направление отнюдь не представляется сугубо верным. Так, в частности, в данном случае информационный поток (заказов или о спросе на потребительском рынке) следует в обратном направлении относительно вектора движения товарного потока;

- в-третьих, давно и широко известно, что передача, хранение и обработка соответствующей информации не являются сугубо специфическими особенностями логистики, а присущи и другим видам (функциям) хозяйственной деятельности (маркетинговой, инновационной, финансовой, производственной, кадровой). Поэтому из рассматриваемого здесь утверждения [1, с. 68-69], входящего в определение логистической операции следовало бы убрать излишнее выражение – «и информационных».

В итоге здесь налицо – очередные свойственные учебному пособию [1] противоречия редакционно-авторского характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [2]) и в виде алогизма в его третьем значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [2]).

Противоречие 139. При освещении двадцать седьмого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2010) в основном тексте [1, с. 153] и оглавлении [1, с. 5] учебного пособия [1] представлена глава 12 под названием «Логистика сервисного обслуживания».

Однако, известно (например, [2]), что *сервис* – это обслуживание. Поэтому дважды примененное в учебном пособии по логистике [1] выражение - «***сервисного облуживания***» - представляется недопустимой для учебной литературы сферы высшего и среднего профессионального образования ***тавтологией*** (плеоназмом - [2]).

Таким образом здесь налицо – очередное свойственное учебному пособию [1] противоречие редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [2]).

Литература

1. Федоров Л.С., Кравченко М.В. Общий курс логистики: учебное пособие. – М.: Изд-во КНОРУС, 2010. - 224 с.

2. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Рус. яз., 1998. – 848 с.

3. Большой экономический словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. – М.: Институт новой экономики, 1999. – 1248 с.

4. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Издательство АСТ: Мир и Образование, 2021. – 1360 с.

ЧАСТЬ 1. ПРОТИВОРЕЧИЯ В ПОНЯТИЯХ СИСТЕМЫ И ЦЕПИ ЛОГИСТИКИ: УЧЕБНЫЙ КОМПЛЕКС КОНЦА ПЕРВОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ НАСТОЯЩЕГО ВЕКА (140-144)

Леонтьев Р.Г.
д-р. экон. наук, профессор, главный научный сотрудник (Хабаровский федеральный исследовательский центр ДВО РАН, г. Хабаровск, РФ)

PART 1. CONTRADICTIONS IN THE CONCEPTS OF THE SYSTEM AND THE LOGISTICS CHAIN: THE EDUCATIONAL COMPLEX OF THE END THE FIRST DECADE OF THE PRESENT CENTURY (140-144)

***R.G. Leontiev**, doctor of Economics, professor, chief Researcher (Khabarovsk Federal Research Center of the Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Khabarovsk city, Russia)*
DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2024.2.116.1960

АННОТАЦИЯ

В статье представлен анализ первой части двадцать восьмого варианта определений понятий системы и цепи логистики, которые изложены в учебно-методическом комплексе конца первого десятилетия настоящего века. В результате данного анализа зафиксированы недопустимые для вузовской учебной литературы противоречия познавательного и редакционного характера.

ANNOTATION

The article presents an analysis of the first part of the twenty-eighth version of the definitions of the concepts of the logistics system and chain, which are set out in the educational and methodological complex of the end of the first decade of the present century. As a result of this analysis, contradictions of a cognitive and editorial nature that are unacceptable for university educational literature are recorded.

Ключевые слова: Логистика, система, цепь, определения, понятия, учебно-методический комплекс, познавательные и редакционные противоречия.

Key words: Logistics, system, chain, definitions, concepts, educational and methodological complex, cognitive and editorial contradictions.

Современные представления о множественных вариантах определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов начали излагаться в отечественный научной и учебной литературе, изданной в последнем десятилетии прошлого столетия и которой были свойственны противоречия (антиномии, парадоксы и алогизмы).

Двадцать восьмой вариант изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2010) был представлен в учебно-методическом комплексе [1].

Противоречие 140. При освещении первой части двадцать восьмого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2010) в приложении «Глоссарий» учебно-методического комплекса [1, с. 402-417] представлено следующее утверждение:

«**Звено логистической системы (ЗЛС)** – функционально (структурно) обособленная бизнес - единица компании или юридически самостоятельное предприятие, организация, учреждение, являющееся одной из трех сторон в логистике, рассматриваемое как целое в рамках логистической системы (ЛС), подсистемы ЛС, логистической сети (канала, цепи), реализующее один или несколько видов логистической деятельности» [1, с. 403].

Относительно данного утверждения [1, с. 403] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, формулировка данного утверждения (определения звена логистической системы) [1, с. 403] весьма странным образом отнюдь не содержит определяющих сущность и назначение звеньев (объектов) логистической системы ключевых логистических терминов, например, таких как «материальный поток», «сырье и другие материалы», «поставки» или «закупки», «поставщик», «промышленное предприятие», «готовая продукция», «товар», «доставка», «покупатель», «конечный потребитель», «снабжение», «производство», «сбыт», «складирование», «управление запасами»

и др. В тоже время данное утверждение буквально «кишит» малосодержательными для описания сущности звеньев логистической системы самыми общими экономическими, правовыми и теоретическими понятиями («звено», «функционально», «структурно», «обособленное», «бизнес-единица», «компания», «юридически», «самостоятельное», «предприятие», «организация», «учреждение», «являющееся», «одной из трех сторона», «рассматриваемое», «как целое», «реализующее», «один или несколько видов»);

- во-вторых, более того, в определении понятия «звено логистической системы» [1, с. 403] основная роль в описании сущности этого понятия возложена на употребленное в нем четырежды прилагательное «логистической», что делает его формулировку познавательно малосодержательной и к тому же семантически некорректной;

- в-третьих, словесная конструкция данного утверждения [1, с. 403] построена крайне семантически некорректно (слишком непоследовательно и запутанно). Так, если пока не касаться смысла этого утверждения, то в его в формулировке следовало бы вместо семантически некорректного выражения – «функционально (структурно) обособленная бизнес - единица компании или юридически самостоятельное предприятие, организация, учреждение» - употребить достаточно приемлемое для этой ситуации словосочетание – «обособленное подразделение компании и(или) входящее в нее юридически самостоятельное предприятие (учреждение, организация)»;

- в-четвертых, известно [2], что *посредник* – это лицо или организация, при участии которых ведутся переговоры между ***сторонами*** («сторонами договора» [3]). Также известно [3], что *посредник* – это: в коммерции лицо, фирма или организация, стоящая между производителем и потребителем товара и содействующая его товарообороту; в юриспруденции лицо, фирма или организация, содействующая продавцу и покупателю в заключении и исполнении контракта. между производителем и потребителем товара. Поэтому безапелляционное сообщение в данном утверждении [1, с. 403] о том, что, «бизнес - единица компании или юридически самостоятельное предприятие, организация, учреждение», якобы, являются «одной из сторон в логистике», представляется весьма де факто непонятным, де юре сомнительным и требующим обязательного пояснения во всякого рода учебных изданиях.

Поэтому здесь налицо – свойственные учебно-методическому комплексу [1] противоречия редакционно-авторского характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [4]) и в виде алогизма в его третьем значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [4]).

Противоречие 141. При освещении первой части двадцать восьмого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2010) в приложении «Глоссарий» учебно-методического комплекса [1, с. 402-417] представлено следующее утверждение:

«**Логистические операции** – совокупность действий, направленных на преобразование материального и сопутствующих ему информационного, сервисного и финансового потоков» [1, с. 405].

Относительно данного утверждения [1, с. 405] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно [2-4] («Советский энциклопедический словарь», 1979), что *операция* – это отдельное действие в ряду других подобных (офиц.) – банковская о., почтовая о., отделочная о., а официальная (официальное) операция (действие) – это с соблюдением всех правил, формальностей. Поэтому логистическая операция не может быть «совокупностью действий», а всего лишь - элементарным действием среди других подобных официальных (логистических) действий, осуществляемых с соблюдением официально установленных и общепринятых правил;

- во-вторых, чтобы полнее и корректнее выразить сущность «логистической операции» в ее определении [1, с. 405] авторам учебно-методического комплекса [1] следовало бы вместо непонятного отглагольного существительного «преобразование» употребить, например, слово «продвижение»;

- в-третьих, также давно и широко известно, что информационные и финансовые потоки не являются сугубо специфической принадлежностью логистических операций, а присущи и операциям других видов (функций) хозяйственной деятельности (маркетинговой, инновационной, производственной, кадровой). Поэтому из рассматриваемого здесь утверждения [1, с. 405], входящего в определение логистической операции следовало бы убрать излишнее выражение – «и сопутствующих ему информационного, сервисного и финансового потоков». Также в этом утверждении следовало бы вместо существительного «потоков» употребить слово «потока»;

- в-четвертых, прежде всего известно [2,4], что *сервис* – это обслуживание, а *поток* – это движущаяся масса чего-нибудь. Также известно, что услуга – это, как говорится, «то, что нельзя уронить на ногу». То есть услуга (элемент сервиса) отнюдь не материальна, производится и потребляется в одном и том же месте в одно и тоже время. Поэтому безоговорочно сообщать в данном утверждении [1, с. 405] о, якобы, «сервисного

потока» (то есть о «потоке услуг») представляется весьма сомнительным действом в образовательной сфере высшего и среднего профессионального образования.

И потому здесь налицо – свойственные учебно-методическому комплексу [1] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [4]).

Противоречие 142. При освещении первой части двадцать восьмого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2010) в приложении «Глоссарий» учебно-методического комплекса [1, с. 402-417] представлено следующее утверждение:

«**Логистический канал**, канал распределения, канал сбыта, канал товародвижения – 1) частично упорядоченное множество, состоящее из потребителя, поставщика, посредников, перевозчиков, страховщиков и др. лиц, участвующих в товародвижении» [1, с. 406].

Относительно данного утверждения [1, с. 406] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно [2], что *частичный* – это неполный, касающийся лишь части чего-нибудь. Поэтому читателям рассматриваемого в настоящей работе учебно-методического комплекса [1] вдруг может оказаться весьма непонятным, почему его авторы сообщили, что «логистический канал» - это, якобы, «частично упорядоченное множество», тогда как «логистическая цепь» - это полностью «линейно упорядоченное множество»? Однако, увы, в данном учебно-методическом комплексе [1] соответствующего пояснения отнюдь не оказалось;

- во-вторых, известно [2], что *упорядочить* – это привести в порядок что-нибудь. Поэтому непонятно, с какой стати вдруг следует выбирать лишь частично приведенный в порядок (лишь «частично упорядоченный» [1, с. 406]) логистический канал? Вместе с тем, увы, в данном учебно-методическом комплексе [1] соответствующего пояснения отнюдь также не оказалось.

В результате здесь налицо – свойственные учебно-методическому комплексу [1] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [4]).

Противоречие 143. При освещении первой части двадцать восьмого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2010) в приложении «Глоссарий» учебно-методического комплекса [1, с. 402-417] представлено следующее утверждение:

«**Логистический канал**, канал распределения, канал сбыта, канал товародвижения – … 2) обособленная совокупность ЗДС, ориентированная по основному потоку с целью выполнения маркетинговых требований и / или на экономии на масштабах логистической деятельности за счет гармонизации трансакционных единиц упаковки, хранения, грузопереработки и транспортировки продукции» [1, с. 406].

Относительно данного утверждения [1, с. 406] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, формулировка данного утверждения (определения логистического канала) [1, с. 406] весьма странным образом отнюдь не содержит определяющих сущность и назначение логистического канала ключевых логистических терминов, например, таких как «материальный (товарный) поток», «сырье и другие материалы», «поставки» или «закупки», «поставщик», «промышленное предприятие», «готовая продукция», «товар», «доставка», «покупатель», «конечный потребитель», «снабжение», «производство», «сбыт», «складирование», «управление запасами» и др.;

- во-вторых, в тоже время формулировка данного утверждения состоит, с одной стороны, из малосодержательными для описания сущности логистического канала системы теоретическими, общелитературными и общеэкономическими понятиями («обособленная», «совокупность», «ориентированная», «по основному», «с целью», «выполнения», «требований», «экономии», «на масштабах», «гармонизации», «трансакционных», «единиц»). А с другой стороны, - из второстепенных понятий, связанных с перевозкой грузов («упаковка, «хранение», «грузопереработка», «транспортировка»;

- в-третьих, словесная конструкция формулировки данного утверждения [1, с. 406] построена семантически некорректно (слишком запутанно и с грамматическими и смысловыми ошибками). Так в ней, в частности, присутствуют совершенно непонятные выражения – «трансакционных единиц упаковки» («трансакционных единиц хранения», «трансакционных единиц грузопереработки», «трансакционных единиц транспортировки продукции»), которые, якобы, должны быть в «гармонизации» (?!), то есть в согласованном, стройном сочетании [2];

- в-четвертых, известно [2], что *гармонизация* - это согласованность. Также известно [4], что *трансакция* – это согласованность (соглашение). И в связи с этим примененное в данном утверждении

[1, с. 922] основополагающее выражение - «***гармонизация трансакционных …***» - в определенной мере представляется крайне недопустимой для учебной литературы высшего и среднего профессионального образования ***тавтологией*** (плеоназмом - [4]);

- в-пятых, и, наконец, формулировка данного утверждения (определения логистического канала) в целом [1, с. 406] представляется, не только бесполезной, но и слишком заумной для понимания ее содержательной сущности читателями учебно-методического комплекса [1].

Поэтому здесь налицо – очередные свойственные учебно-методического комплекса [1] противоречия редакционно-авторского характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [4]) и в виде алогизма в его третьем значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [4]).

Противоречие 144. При освещении первой части двадцать восьмого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2010) в приложении «Глоссарий» учебно-методического комплекса [1, с. 402-417] представлено следующее утверждение:

«**Логистическая сеть** – полное множество ЗЛС, между которыми установлены взаимосвязи по основным или сопутствующим потокам в рамках контроллинга и проектирования ЛС / цепи поставок» [1, с. 406-407].

Относительно данного утверждения [1, с. 406-407] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, формулировка данного утверждения (определения логистической сети) [1, с. 406-407] весьма странным образом отнюдь не содержит определяющих сущность и назначение логистической сети ключевых логистических терминов, например, таких как «материальный (товарный) поток», «сырье и другие материалы», «закупки», «поставщик», «промышленное предприятие», «готовая продукция», «товар», «доставка», «покупатель», «конечный потребитель», «снабжение», «производство», «сбыт», «складирование», «управление запасами» и др. В тоже время данное утверждение буквально «кишит» малосодержательными для описания сущности звеньев логистической системы самыми общими управленческими понятиями («полное», «множество», «между», «которыми», «установлены», «взаимосвязи», «по основным», «в рамках», «контроллинг», «проектирование»);

- во-вторых, более того, в формулировке данного утверждения [1, с. 406-407] основная роль в описании сущности этого понятия возложена на употребленное в нем дважды прилагательное «логистическая(ой)» (в том числе в аббревиатурах «ЗЛС» и «ЛС»), что делает ее познавательно малосодержательной и к тому же семантически некорректной;

- в-третьих, обычно в учебной литературе относительно «материального потока» под «сопутствующими ему потоками» понимают информационный и финансовый потоки. Вместе с тем известно, что передача информации и финансирование не являются сугубо специфическими особенностями логистики, а присущи и другим видам (функциям) хозяйственной деятельности (маркетинговой, инновационной, производственной, кадровой). Поэтому из формулировки данного утверждения [1, с. 406-407] следовало бы категорически изъять выражение - «основным или сопутствующим» - как некорректно (неуместно) использованное, а вместо него применить слово «материальным»;

- в-четвертых, и, наконец, известно [4], что *котроллинг* – это проверка, а также наблюдение с целью проверки. Также известно [1,4], что *проектирование* – это составление (разработка) проекта (плана, замысла) сооружения, устройства чего-нибудь, а *проектировать* (перенос.) - это предполагать, намечать. И в силу определений этих понятий даже относительно короткая формулировка данного утверждения в целом [1, с. 408-407] – «полное множество ЗЛС, между которыми установлены взаимосвязи по основным или сопутствующим потокам в рамках контроллинга и проектирования ЛС / цепи поставок» - представляется слишком заумной для понимания ее содержательной сущности читателями рассматриваемого в настоящей работе учебно-методического комплекса [1].

Итак, здесь налицо – свойственные учебно-методическому комплексу [1] противоречия редакционно-авторского характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [4]) и в виде алогизма в его третьем значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [4]).

Литература

1. Прокофьева Т.А., Сергеев В.И. Логистика: учебно-методический комплекс. – М.: Изд-во РАГС, 2010. - 420 с.

2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Издательство АСТ: Мир и Образование, 2021. – 1360 с.

3. Большой экономический словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. – М.: Институт новой экономики, 1999. – 1248 с.

4. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Рус. яз., 1998. – 848 с.

ЧАСТЬ 2. ПРОТИВОРЕЧИЯ В ПОНЯТИЯХ СИСТЕМЫ И ЦЕПИ ЛОГИСТИКИ: УЧЕБНЫЙ КОМПЛЕКС КОНЦА ПЕРВОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ НАСТОЯЩЕГО ВЕКА (145-147)

Леонтьев Р.Г.
д-р. экон. наук, профессор, главный научный сотрудник (Хабаровский федеральный исследовательский центр ДВО РАН, г. Хабаровск, РФ)

PART 2. CONTRADICTIONS IN THE CONCEPTS OF THE SYSTEM AND THE LOGISTICS CHAIN: THE EDUCATIONAL COMPLEX OF THE END THE FIRST DECADE OF THE PRESENT CENTURY (145-147)

R.G. Leontiev*, doctor of Economics, professor, chief Researcher (Khabarovsk Federal Research Center of the Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Khabarovsk city, Russia)*
DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2024.2.116.1961

АННОТАЦИЯ

В статье представлен анализ второй части двадцать восьмого варианта определений понятий системы и цепи логистики, которые изложены в учебно-методическом комплексе конца первого десятилетия настоящего века. В результате данного анализа зафиксированы недопустимые для вузовской учебной литературы противоречия познавательного и редакционного характера.

ANNOTATION

The article presents an analysis of the second part of the twenty-eighth version of the definitions of the concepts of the logistics system and chain, which are set out in the educational and methodological complex of the end of the first decade of the present century. As a result of this analysis, contradictions of a cognitive and editorial nature that are unacceptable for university educational literature are recorded.

Ключевые слова: Логистика, система, цепь, определения, понятия, учебно-методический комплекс, познавательные и редакционные противоречия.

Key words: Logistics, system, chain, definitions, concepts, educational and methodological complex, cognitive and editorial contradictions.

Современные представления о множественных вариантах определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов начали излагаться в отечественный научной и учебной литературе, изданной в последнем десятилетии прошлого столетия и которой были свойственны противоречия (антиномии, парадоксы и алогизмы).

Двадцать восьмой вариант изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2010) был представлен в учебно-методическом комплексе [1].

Противоречие 145. При освещении второй части двадцать восьмого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2010) в приложении «Глоссарий» учебно-методического комплекса [1, с. 402-417] представлено следующее утверждение:

«**Логистическая система** – 1) интегрированная, сложная организационно завершенная (структурированная) микро-, мезо- или макроэкономическая система, состоящая из взаимосвязанных в едином процессе управления материальными и сопутствующими потоками элементов-звеньев, совокупность которых, границы и задачи функционирования объединены общими целями» [1, с. 407].

Относительно данного утверждения [1, с. 407] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, формулировка данного утверждения (определения логистической системы) [1, с. 407] весьма странным образом отнюдь не содержит определяющих сущность и назначение логистической системы ключевых логистических терминов, например, таких как «сырье и другие материалы», «поставки» или «закупки», «поставщик», «готовая продукция», «товар», «доставка», «покупатель», «конечный потребитель», «снабжение», «производство», «сбыт», «складирование», «управление запасами» и др. В тоже время данное утверждение буквально «кишит» малосодержательными для описания логистической системы самыми общими системными понятиями («интегрированная», «сложная», «организованно», «завершенная», «структурированная», «экономическая система», «совокупность которых», «взаимосвязанные элементы-звенья», «единый процесс управления», «объединены», «границы и задачи», «функционирование», «общие цели»);

- во-вторых, известно [2], что *организованная* – это сплоченная, объединенная в организации. Также известно [3,4] («Советский энциклопедический словарь», 1979), что *система* – это нечто целое, представляющее собой единство

закономерно расположенных и взаимно связанных частей. Поэтому любая «экономическая система» (в том числе и «логистическая система») априори является сплоченной или организационно единой. И в связи с этим из формулировки данного утверждения [1, с. 407] авторам учебно-методического комплекса [1] следовало бы убрать семантически некорректное (неуместно использованное) слово «организационно» как излишнее;

- в-третьих, известно [2], что *завершить* – это закончить. Также известно [3,4] («Советский энциклопедический словарь», 1979), что *система* – это нечто целое, представляющее собой единство закономерно расположенных и взаимно связанных частей. Поэтому любая «экономическая система» (в том числе и «логистическая система») априори является законченной («завершенной»). И в связи с этим из формулировки данного утверждения [1, с. 407] авторам учебно-методического комплекса [1] следовало бы убрать семантически некорректное (неуместно использованное) прилагательное «завершенная» как совершенно излишнее;

- в-четвертых, кроме того примененное в данном утверждении (определении логистической системы) [1, с. 407] основополагающее выражение - «***интегрированная, организационно завершенная… макроэкономическая система, состоящая из взаимосвязанных в едином процессе управления… элементов-звеньев, совокупность которых, границы и задачи… объединены общими целями***» - представляется крайне недопустимой для учебной литературы высшего и среднего профессионального образования ***пятикратной тавтологией*** (многократным плеоназмом - [3]);

- в-пятых, и, наконец, формулировка данного утверждения в целом [1, с. 407] представляется слишком заумной для понимания ее содержательной сущности читателями рассматриваемого в настоящей работе учебно-методического комплекса [1].

В результате здесь налицо – очередные свойственные учебному изданию [1] противоречия редакционно-авторского характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [3]) и в виде алогизма в его третьем значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [3]).

Противоречие 146. При освещении второй части двадцать восьмого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2010) в приложении «Глоссарий» учебно-методического комплекса [1, с. 402-417] представлено следующее утверждение:

«**Логистическая функция** – … 2) обособленная совокупность логистических операций, выделенная с целью повышения эффективности менеджмента при реализации логистической стратегии / тактики фирмы» [1, с. 407].

Относительно данного утверждения [1, с. 407] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно [2-4], что *функция* – это круг деятельности. Поэтому с позиций терминологического словаря прежде всего ***логистическая функция (ЛФ) – это один из видов (функций) хозяйственной деятельности промышленного предприятия, осуществляемый во взаимодействии и взаимосвязи с другими видами (функциями) его хозяйственной деятельности (маркетингом, собственно производством, инновациями, финансами и кадровой работой) и обеспечивающий продвижение материального потока от поставщика через производство и до потребителя в рамках его логистической системы.*** Целостная ЛФ, как правило, состоит из трех функциональных сфер (подфункций ЛФ): снабжение (поставки) необходимого предприятию сырья и других материалов; производство готовой продукции; сбыт готовой продукции (товаров);

- во-вторых, формулировка данного утверждения (определения логистической функции) [1, с. 407] весьма странным образом отнюдь не содержит определяющих сущность и назначение показателей эффективности логистической системы ключевых логистических терминов, например, таких как «материальный поток», «сырье и другие материалы», «поставки» или «закупки», «поставщик», «промышленное предприятие», «готовая продукция», «товар», «доставка», «покупатель», «конечный потребитель», «снабжение», «производство», «сбыт», «складирование», «управление запасами» и др. В тоже время данное утверждение практически целиком состоит из малосодержательных для описания сущности логистической функции самых общих экономических и теоретических понятий («обособленная», «совокупность», «операций», «выделенная», «с целью», «повышения», «эффективности», «менеджмент», «реализация», «стратегия», «тактика», «фирма»);

- в-третьих, более того, в формулировке данного утверждения [1, с. 407] основная роль в описании сущности этого понятия возложена на употребленное в нем трижды прилагательное «логистические(их/их/ой)», что (кроме всего прочего) делает ее познавательно малосодержательной и к тому же семантически некорректной;

- в-четвертых, и, наконец, формулировка данного утверждения в целом [1, с. 407] представляется слишком заумной для понимания ее содержательной сущности читателями рассматриваемого в настоящей работе учебно-методического комплекса [1].

Поэтому и здесь налицо – свойственные учебно-методическому комплексу [1] противоречия редакционно-авторского характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [3]) и в виде алогизма в его третьем значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [3]).

Противоречие 147. При освещении второй части двадцать восьмого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2010) в приложении «Глоссарий» учебно-методического комплекса [1, с. 402-417] было представлено следующее утверждение:

«**Логистическая цепь** – … 2) множество ЗЛС, упорядоченное по основному и / или сопутствующему потоку в соответствии с параметрами заказа конечного потребителя внутри функциональной области логистики или логистического канала» [1, с. 407].

Относительно данного утверждения [1, с. 407] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, формулировка данного утверждения (определения логистической сети) [1, с. 407] весьма странным образом отнюдь не содержит определяющих сущность и назначение логистической сети ключевых логистических терминов, например, таких как «материальный (товарный) поток», «сырье и другие материалы», «поставки» или «закупки», «поставщик», «промышленное предприятие», «готовая продукция», «товар», «доставка», «покупатель», «снабжение», «производство», «сбыт», «складирование», «управление запасами» и др. В тоже время данное утверждение буквально «кишит» малосодержательными для описания сущности звеньев логистической системы самыми общими литературными понятиями («множество», «упорядоченное», «по основному», «сопутствующему», «в соответствии», «с параметрами», «заказ», «внутри», «функциональной», «области»);

- во-вторых, более того, в формулировке данного утверждения [1, с. 407] основная роль в описании сущности этого понятия возложена на употребленное в нем трижды прилагательное «логистическая(ой/ого)» (в том числе в аббревиатуре «ЗЛС») и на понятие «логистика», что делает ее (формулировку) познавательно малосодержательной и к тому же семантически некорректной;

- в-третьих, обычно в учебной литературе относительно «материального потока» под «сопутствующими ему потоками» понимают информационный и финансовый потоки. Вместе с тем известно, что передача информации и финансирование не являются сугубо специфическими особенностями логистики, а присущи и другим видам (функциям) хозяйственной деятельности (маркетинговой, инновационной, производственной, кадровой). Поэтому из формулировки данного утверждения [1, с. 407] следовало бы непременно изъять выражение - «основному и/или сопутствующему» - как некорректно (неуместно) использованное, а вместо него применить слово «материальному».

Таким образом здесь налицо – очередные свойственные учебно-методическому комплексу [1] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [3]).

Литература

1. Прокофьева Т.А., Сергеев В.И. Логистика: учебно-методический комплекс. – М.: Изд-во РАГС, 2010. - 420 с.

2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Издательство АСТ: Мир и Образование, 2021. – 1360 с.

3. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Рус. яз., 1998. – 848 с.

4. Большой экономический словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. – М.: Институт новой экономики, 1999. – 1248 с.

ПРОТИВОРЕЧИЯ В ПОНЯТИЯХ СИСТЕМЫ И ЦЕПИ ЛОГИСТИКИ: УЧЕБНОЕ ИЗДАНИЕ НАЧАЛА ВТОРОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ НАСТОЯЩЕГО ВЕКА (148-152)

Леонтьев Р.Г.
д-р. экон. наук, профессор, главный научный сотрудник (Хабаровский федеральный исследовательский центр ДВО РАН, г. Хабаровск, РФ)

CONTRADICTIONS IN THE CONCEPTS OF THE SYSTEM AND THE LOGISTICS CHAIN: EDUCATIONAL PUBLICATION OF THE BEGINNING THE SECOND DECADE OF THE PRESENT CENTURY (148-152)

***R.G. Leontiev**, doctor of Economics, professor, chief Researcher (Khabarovsk Federal Research Center of the Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Khabarovsk city, Russia)*
DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2024.2.116.1962

АННОТАЦИЯ

В статье представлен анализ двадцать девятого варианта определений понятий системы и цепи логистики, которые изложены в учебном издании начала второго десятилетия настоящего века. В результате данного анализа зафиксированы недопустимые для вузовской учебной литературы противоречия познавательного и редакционного характера.

ANNOTATION

The article presents an analysis of the twenty-ninth version of the definitions of the concepts of the logistics system and chain, which are set out in the educational publication of the beginning of the second decade of the present century. As a result of this analysis, contradictions of a cognitive and editorial nature that are unacceptable for university educational literature are recorded.

Ключевые слова: Логистика, система, цепь, определения, понятия, учебное издание, познавательные и редакционные противоречия.

Key words: Logistics, system, chain, definitions, concepts, educational publication, cognitive and editorial contradictions.

Современные представления о множественных вариантах определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов начали излагаться в отечественный научной и учебной литературе, изданной в последнем десятилетии прошлого столетия и которой были свойственны противоречия (антиномии, парадоксы и алогизмы).

Двадцать девятый вариант изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2011) был представлен в учебном издании [1].

Противоречие 148. При освещении двадцать девятого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2011) в учебном издании [1] было представлено следующее утверждение:

«**Логистическая операция** – представляет собой любое действие, которое не подлежит дальнейшей декомпозиции и направлено на преобразование материального и сопутствующих ему иных видов потоков (погрузки, разгрузки, сбор информации, передачи информации и т.д.)» [1, с. 5].

Относительно данного утверждения [1, с. 5] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, чтобы полнее и корректнее выразить сущность «логистической операции» в ее определении [1, с. 5] авторам учебного издания [1] следовало бы вместо непонятного «преобразования» отразить, например, слово «продвижения»;

- во-вторых, из содержания данного утверждения (определения логистической операции) [1, с. 5] можно понять, что в качестве восприятия «логистической операции» как бы следует ограничится лишь «погрузкой, разгрузкой». Однако, названные авторами учебного издания [1] эти «логистические операции» главным образом связаны с перевозками грузов транспортом общего пользования, тогда как основными логистическими операциями являются «добыча сырья» «производство материалов», «поставки» или «закупки», «управление запасами», «производство готовой продукции», «реализация товарной продукции», «доставка», «покупка», «производственное потребление», «конечное потребление», «снабжение», «сбыт», «складирование» и др.

- в-третьих, обычно в учебной литературе относительно «материального потока» под «сопутствующими ему потоками» понимают информационный и финансовый потоки. Вместе с тем известно, что передача информации и финансирование не являются сугубо специфическими особенностями логистики, а

присущи и другим видам (функциям) хозяйственной деятельности (маркетинговой, инновационной, производственной, кадровой). Поэтому из формулировки данного утверждения [1, с. 5] следовало бы непременно изъять выражение - «и сопутствующих ему иных видов потоков» - как некорректно (неуместно) использованное, а вместо него применить слово «потока».

Поэтому здесь налицо – свойственные учебному изданию [1] противоречия редакционно-авторского характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [2]).

Противоречие 149. При освещении двадцать девятого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2011) в учебном издании [1] было представлено следующее утверждение:

«Логистическая система представляет собой адаптивную систему с обратной связью, которая выполняет определенный набор тех или иных логистических операций и функций» [1, с. 5].

Относительно данного утверждения [1, с. 5] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно [2], что адаптивная – это приспосабливающаяся к изменяющимся внешним условиям. Но, если внешние условия функционирования логистической системы не изменяются, что бывает характерным для значительных периодов времени и что, по мнению автора настоящей работы, должно признаваться всеми ее принципиально положительным свойством, то не имеет никакого смысла (точнее не к чему) хоть как-то адаптировать (приспосабливать) эффективно действующую в эти периоды логистическую систему;

- во-вторых, давно и широко известно, что всякая логистическая деятельность (функция) состоит из определенной совокупности операций;

- в-третьих, формулировка данного утверждения (определения логистической системы) [1, с. 5] весьма странным образом отнюдь не содержит определяющих сущность и назначение логистической системы ключевых логистических терминов, например, таких как «материальный поток», «сырье и другие материалы», «поставки» или «закупки», «поставщик», «готовая продукция», «товар», «доставка», «покупатель», «конечный потребитель», «снабжение», «производство», «сбыт», «складирование», «управление запасами» и др. В тоже время данное утверждение «кишит» малосодержательными для описания сущности логистической системы самыми общими понятиями («представляет собой», «которая», «выполняет», «определенный набор», «тех или иных»);

- в-четвертых, более того, в определении понятия «логистической системы» [1, с. 25] основная роль в описании сущности этого понятия возложена на употребленное в нем дважды прилагательное «логистическая(их)», что делает его формулировку познавательно малосодержательной и к тому же семантически некорректной;

- в-пятых, в связи с вышеприведенными обстоятельствами сформулированное в первом предложении данного утверждении [1, с. 5] выражение – «адаптивную систему с обратными связями, которая выполняет набор… логистических операций и функций» - представляется излишним, так как оно неточно отражает положительную специфическую характеристику (константу) логистической системы, выполняющей соответствующий вид хозяйственной деятельности промышленного предприятия;

- в-шестых, затем известно [3], что связь обратная – это процесс получения информации о состоянии объекта управления после принятия управленческого решения. Поэтому обратная связь – это элемент всякой эффективной системы управления. Однако в данном утверждении рассматривается «система, которая выполняет набор… логистических операций и функций», то есть вид хозяйственной деятельности, а не система управления выполнением такой деятельностью. И в связи с этим в данном утверждении [1, с. 5] понятие «с обратными связями» представляется излишним, так как не отражает специфическую характеристику логистической системы, выполняющей соответствующий вид хозяйственной деятельности;

- в-седьмых, таким образом, основной логистический термин «логистическая система» весьма некорректно определяется в учебном пособии [1, с. 5] как всего лишь «система, которая выполняет набор… логистических операций и функций», то есть без какого-либо отражения специфической содержательной сущности этого экономического явления.

Поэтому здесь налицо – свойственные учебному изданию [1] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [2]).

Противоречие 150. При освещении двадцать девятого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2011) в учебном издании [1] было представлено следующее утверждение:

«Логистическая система представляет собой комплекс элементов (звеньев), состоящих в определенных отношениях и связях между собой и образующих некую целостность, ориентированную на управление потоками» [1, с. 6].

Относительно данного утверждения [1, с. 6] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно [2,3] («Советский энциклопедический словарь», 1979), что система – это нечто целое, представляющее собой единство закономерно расположенных и взаимно связанных частей. Также известно [2-4], что комплекс – это совокупность, сочетание чего-нибудь, каких-нибудь явлений, действий (комплекс представлений). Вместе с тем в данном утверждении [1, с. 6], в частности, сообщается, что, якобы, «система представляет собой комплекс». И поскольку «комплекс» и «система» - это хотя и близкие по смыслу, но все-таки разные по содержанию понятия, то уже с точки зрения семантики, ошибочно рассматривать какую-нибудь «систему» в качестве соответствующего «комплекса»;

- во-вторых, формулировка данного утверждения (определения логистической системы) [1, с. 6] весьма странным образом отнюдь не содержит определяющих сущность и назначение логистической системы ключевых логистических терминов, например, таких как «материальный поток», «сырье и другие материалы», «поставки» или «закупки», «поставщик», «готовая продукция», «товар», «доставка», «покупатель», «конечный потребитель», «снабжение», «производство», «сбыт», «складирование», «управление запасами» и др. В тоже время данное утверждение «кишит» малосодержательными для описания сущности логистической системы самыми общими понятиями («представляет собой», «комплекс», «элементов», «звеньев», «состоящих», «определенные отношения», «связи», «между собой», «образующих», «некую целостность», «ориентированную», «управление потоками»);

- в-третьих, обычно в учебной литературе по логистике под «потоками» наряду с материальным понимают информационный и финансовый потоки. Вместе с тем известно, что передача информации и финансирование не являются сугубо специфическими особенностями логистики, а присущи и другим видам (функциям) хозяйственной деятельности (маркетинговой, инновационной, производственной, кадровой). Поэтому в формулировке данного утверждения [1, с. 6] следовало бы непременно после отглагольного существительного «управление» применить прилагательное «материальными».

Итак, здесь налицо – очередные свойственные учебному изданию [1] противоречия редакционно-авторского характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [2]).

Противоречие 151. При освещении двадцать девятого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2011) в учебном издании [1] было представлено следующее утверждение:

«Звено логистической системы – это функционально выделенный объект системы, не подлежащий дальнейшей декомпозиции (расчленения на подсистемы) в ходе построения логистической системы, добивающийся своей определенной локальной цели, описываемой определенными логистическими функциями и операциями» [1, с. 6].

Относительно данного утверждения [1, с. 6] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, формулировка данного утверждения (определения звена логистической системы) [1, с. 6] весьма странным образом отнюдь не содержит определяющих сущность и назначение звеньев (объектов) логистической системы ключевых логистических терминов, например, таких как «материальный поток», «сырье и другие материалы», «поставки» или «закупки», «поставщик», «готовая продукция», «товар», «доставка», «покупатель», «конечный потребитель», «снабжение», «производство», «сбыт», «складирование», «управление запасами» и др. В тоже время данное утверждение буквально «кишит» малосодержательными для описания сущности звеньев логистической системы самыми общими понятиями («функционально выделенный», «объект системы», «не подлежащий», «дальнейшей», «декомпозиция», «расчленение на подсистемы», «в ходе», «построения», «добивающейся», «своей определенной», «локальной цели», «описываемой», «определенными»);

- во-вторых, более того, в определении понятия «звено логистической системы» [1, с. 6] основная и практически единственная роль в описании сущности этого понятия возложена на употребленное в нем четырежды прилагательное «логистической(ими)», что делает его формулировку познавательно малосодержательной и к тому же семантически некорректной;

- в-третьих, более того, в данном утверждении из учебного издания [1, с. 6] «звено логистической системы» характеризуется как «объект, добивающийся своей… цели». Однако такая характеристика неточно отражает сущность логистической системы. Дело в том, что логистическая функция осуществляется логистической системой (как одной из подсистем промышленно хозяйственной системы), состоящей из соответствующих структурных подразделений (службы логистики, отделов снабжения (ОМТС) и сбыта, транспортного отдела и др.) и объектов (складов, помещений логистических

подразделений, внутрипроизводственных транспортных средств, собственного транспорта внешнего пользования и др.) промышленного предприятия как организации коммерческого типа. И никаких особых самостоятельных целей у звеньев логистической системы и быть не должно, кроме эффективного выполнения задач, поставленных руководством промышленного предприятия.

Поэтому здесь налицо – свойственные учебному изданию [1] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [2]).

Противоречие 152. При освещении двадцать девятого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2011) в основном тексте [1, с. 47] и оглавлении [1, с. 5] учебного издания [1] представлено семантически сомнительное выражение - «сервисное обслуживание».

Однако, известно (например, [2]), что сервис – это обслуживание. Поэтому неоднократно примененное в учебном издании по логистике [1] выражение - «сервисного облуживания» - представляется недопустимой для учебной литературы сферы высшего и среднего профессионального образования многократной тавтологией (плеоназмом - [2]).

Таким образом здесь налицо – очередное свойственное учебному изданию [1] противоречие редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [2]).

Литература

1. Шпаргалка по логистике. – М.: Издательство «Окей-книга», 2011. – 48 с.

2. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Рус. яз., 1998. – 848 с.

3. Большой экономический словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. – М.: Институт новой экономики, 1999. – 1248 с.

4. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Издательство АСТ: Мир и Образование, 2021. – 1360 с.

ПРОТИВОРЕЧИЯ В ПОНЯТИЯХ СИСТЕМЫ И ЦЕПИ ЛОГИСТИКИ: УЧЕБНИК ДЛЯ ВУЗОВ СЕРЕДИНЫ ТРЕТЬЕГО ПЯТИЛЕТИЯ НАСТОЯЩЕГО ВЕКА (153-154)

Леонтьев Р.Г.
д-р. экон. наук, профессор, главный научный сотрудник (Хабаровский федеральный исследовательский центр ДВО РАН, г. Хабаровск, РФ)

CONTRADICTIONS IN THE CONCEPTS OF SYSTEM AND CHAIN LOGISTICS: TEXTBOOK FOR UNIVERSITIES IN THE MIDDLE THE THIRD FIFTH ANNIVERSARY OF THE PRESENT CENTURY (153-154)

***R.G. Leontiev**, doctor of Economics, professor, chief Researcher (Khabarovsk Federal Research Center of the Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Khabarovsk city, Russia)*
DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2024.2.116.1963

АННОТАЦИЯ

В статье представлен анализ тридцатого варианта определений понятий системы и цепи логистики, которые изложены в учебнике для вузов середины третьего пятилетия настоящего века. В результате данного анализа зафиксированы недопустимые для вузовской учебной литературы противоречия познавательного и редакционного характера.

ANNOTATION

The article presents an analysis of the thirtieth version of the definitions of the concepts of the logistics system and chain, which are set out in a textbook for universities in the middle of the third fifth anniversary of the present century. As a result of this analysis, contradictions of a cognitive and editorial nature that are unacceptable for university educational literature are recorded.

Ключевые слова: Логистика экономическая, система, цепь, определения, понятия, учебник для вузов, познавательные и редакционные противоречия.

Key words: Economic logistics, system, chain, definitions, concepts, textbook for universities, cognitive and editorial contradictions.

Современные представления о множественных вариантах определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов начали излагаться в отечественный научной и учебной литературе, изданной в последнем десятилетии прошлого столетия и которой были свойственны противоречия (антиномии, парадоксы и алогизмы).

Тридцатый вариант изложения современных определений понятий

«логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2013) был представлен в учебнике для вузов [1].

Противоречие 153. При освещении тридцатого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2013) в основном тексте [1, с. 154] учебника для вузов [1] представлено семантически сомнительное выражение - «термин *сервис-обслуживание».*

Однако, известно (например, [2]), что *сервис* – это обслуживание. Поэтому примененное в учебнике для вузов [56] выражение - «термин ***сервис-облуживания***» - представляется недопустимой для учебной литературы сферы высшего и среднего профессионального образования ***тавтологией*** (плеоназмом - [2]).

Поэтому здесь налицо – свойственное учебнику для вузов [1] противоречие редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [2]).

Противоречие 154. При освещении тридцатого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2013) в учебнике для вузов [1] было представлено следующее утверждение:

«Л**огистическая операция** – совокупность мероприятий, обусловленных экономическим потоком» [1, с. 392].

Относительно данного утверждения [1, с. 392] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно [2-5] («Советский энциклопедический словарь», 1979), что операция – это отдельное действие в ряду других подобных (офиц.) – банковская о., почтовая о., отделочная о., а официальная (официальное) операция (действие) – это с соблюдением всех правил, формальностей. Поэтому логистическая операция не может быть «совокупностью мероприятий», а всего лишь - элементарным действием среди других подобных официальных (логистических) действий, осуществляемых с соблюдением официально установленных и общепринятых правил. И в связи с этим из формулировки данного утверждения [1, с. 392] следовало бы изъять выражение – «совокупность мероприятий» - как некорректно (неуместно) примененное;

- во-вторых, формулировка данного утверждения (определения звена логистической системы) [1, с. 392] весьма странным образом отнюдь не содержит определяющих сущность и назначение звеньев (объектов) логистической системы ключевых логистических терминов, например, таких как «материальный поток», «сырье и другие материалы», «поставки» или «закупки», «поставщик», «готовая продукция», «товар», «доставка», «покупатель», «конечный потребитель», «снабжение», «производство», «сбыт», «складирование», «управление запасами» и др. В тоже время данное утверждение практически целиком состоит из малосодержательных для описания сущности логистической операции самыми общими понятиями («совокупность», «мероприятий», «обусловленных», «экономический», «поток»);

- в-третьих, обычно в учебной литературе по логистике под «потоками» наряду с материальным понимают информационный и финансовый потоки. Вместе с тем известно, что передача информации и финансирование не являются сугубо специфическими особенностями логистики, а присущи и другим видам (функциям) хозяйственной деятельности (маркетинговой, инновационной, производственной, кадровой). Поэтому в формулировке данного утверждения [1, с. 392] следовало бы вместо прилагательного «экономическим» применить слово «материальным»;

- в-четвертых, таким образом, один из основных логистических терминов - «логистическая операция» - весьма некорректно определяется в учебнике для вузов [1, с. 5] как всего лишь «совокупность мероприятий, обусловленных экономическим потоком», то есть без какого-либо отражения специфической содержательной сущности этого экономического явления.

И потому здесь налицо – свойственные учебнику для вузов [1] противоречия редакционно-авторского характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [1]).

Литература

1. Афанасенко И.Д., Борисова В.В. Экономическая логистика: Учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2013. – 432 с.

2. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Рус. яз., 1998. – 848 с.

3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Издательство АСТ: Мир и Образование, 2021. – 1360 с.

4. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. – М.: Книжный мир, 2008. – 860 с.

5. Большой экономический словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. – М.: Институт новой экономики, 1999. – 1248 с.

УСТАНОВЛЕНИЕ МЕХАНИЗМА УСТРАНЕНИЯ ДВОЙНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В СИСТЕМЕ НАЛОГОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Эйтсма Ольга Николаевна,
Юрисконсульт в "Lex Law company", на данный момент работа здесь
Гронинген, Нидерланды

ESTABLISHMENT OF A MECHANISM FOR ELIMINATING DOUBLE TAXATION IN THE TAX PLANNING SYSTEM

IJtsma Olga Nikolaevna
Legal adviser at "Lex Law company"
Groningen, Netherlands
DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2024.2.116.1965

АННОТАЦИЯ

Установление механизма устранения двойного налогообложения является ключевым аспектом налогового планирования в международном контексте. Двойное налогообложение возникает, когда одни и те же доходы или активы подлежат налогообложению в двух или более странах, что может привести к неэффективному использованию ресурсов и созданию негативных условий для бизнеса. В этом контексте установление эффективного механизма устранения двойного налогообложения становится стратегической задачей для компаний и государств, способствуя более предсказуемым и стабильным условиям налогообложения. Давайте рассмотрим основные аспекты этого механизма и его важность в современной системе налогового планирования.

ABSTRACT

The establishment of a mechanism for eliminating double taxation is a key aspect of tax planning in an international context. Double taxation occurs when the same income or assets are subject to taxation in two or more countries, which can lead to inefficient use of resources and create negative business conditions. In this context, the establishment of an effective mechanism for eliminating double taxation becomes a strategic task for companies and States, contributing to more predictable and stable tax conditions. Let's look at the main aspects of this mechanism and its importance in the modern tax planning system.

Ключевые слова: межгосударственные налоговые соглашения, двойное налогообложение, международное право, типовые конвенции, мировая экономика.

Keywords: interstate tax agreements, double taxation, international law, model conventions, world economy.

Введение

Двойное налогообложение — это ситуация, при которой физическое лицо или компания платит одинаковые обязательные платежи за одну и ту же операцию в двух странах. С двойным налогообложением часто сталкиваются крупные предприятия и предприниматели, которые ведут бизнес и/или проживают на территории двух стран.

Рис.1.Общая характеристика двойного налогообложения

Fig.1. General characteristics of double taxation

1.Общая характеристика видов двойного налогообложения.

Существуют следующие виды двойного налогообложения:

Внутреннее двойное налогообложение возникает, когда обязательные платежи в бюджет взимаются на территории различных административно-территориальных единиц или на различных административных уровнях. Горизонтальное проявление этого явления можно наблюдать в Швеции, где налоги на доходы граждан взимаются как на местном, так и на государственном уровнях. Вертикальное двойное налогообложение проявляется, например, при уплате налогов в различных штатах США, где учитываются как внутренние, так и внешние доходы в зависимости от конкретных налоговых политик.

В отношении внешнего двойного налогообложения речь идет о том, что субъект уплачивает налоги в двух разных государствах. Такая ситуация может возникнуть из-за сложностей в определении принадлежности плательщика или объекта налогообложения [1].

2. Двойное налогообложение в России

Для предотвращения двойного налогообложения российское правительство заключает соглашения с другими странами, способствующие развитию отношений резидентов при проведении сделок. Эти соглашения об избежании двойного налогообложения позволяют освободить бизнес от избыточной налоговой нагрузки, возникающей при выплате доходов резиденту одной страны со стороны резидента другой страны.

В этих международных соглашениях предусмотрено освобождение от уплаты налога для определенных видов сделок или установка льготных условий по уплате налога на определенные виды доходов. Это обеспечивает справедливость, учитывая, например, что налог на эти доходы уже уплачен в стране, где расположен налогоплательщик, который выплачивает вознаграждение своему зарубежному партнеру.

В России, согласно пункту 1 статьи 7 Налогового кодекса, приоритет отдается международному соглашению перед

отечественным налоговым законодательством. Это означает, что если ставка налога составляет, например, 10% согласно национальному законодательству и 5% согласно международному соглашению, налогоплательщик имеет право применять установленную международным договором ставку. Однако обязательным условием является соблюдение всех условий, предусмотренных международным соглашением.

3.Судебная практика по вопросам избежания двойного налогообложения

Таблица 1.

Судебная практика по вопросам избежания двойного налогообложения

Table 1.

Judicial practice on the avoidance of double taxation

Определение компетентного органа при заверении подтверждения постоянного местоположения зарубежной компании.	В соответствии с решением ВАС от 07.11.2013 № ВАС-15167/13 выданные немецкой фискальной службой свидетельства не считаются достаточным подтверждением о постоянном месторасположении компании в Германии. Судебные инстанции ранее принимали эти документы во внимание, но Высший суд подтвердил их недостаточность.
Предоставление подтверждения до даты получения дохода.	Постановление ФАС МО от 15.02.2013 № Ф05-15470/12 подчеркивает, что удержание налога должно производиться до выплаты дохода, поскольку подтверждающие документы были предоставлены после этой даты.
Ежегодное предоставление подтверждений.	Решение ФАС МО от 17.01.2014 № Ф-05-16745/13 указывает, что без указания срока действия в подтверждающем документе он не может быть использован для других налоговых периодов. Однако письмо Минфина от 14.04.2014 № 03-08-Р3-016905 отмечает отсутствие ограничений срока действия в ст. 312 НК.
Проставление апостиля.	Судебная практика и постановление ВАС от 28.06.2005 № 990/05 требуют обязательного проставления апостиля. Решение ФАС МО от 15.02.2013 № Ф05-15470/12 подтверждает неизбежность этого требования.

4.Договоры об избежании двойного налогообложения

Многие страны стремятся к заключению международных соглашений, направленных на освобождение плательщиков налогов, осуществляющих межгосударственные финансовые транзакции, от двойного налогообложения. В этих соглашениях обычно устанавливаются условия для распределения налоговой обязанности по различным видам доходов между государствами.

Также в данных соглашениях прописывается процедура налогообложения дохода на источнике его выплаты. Обычно доход полностью освобождается от налогов на источнике выплаты, хотя возможны варианты его снижения.

Каждое из 83 подписанных Россией международных соглашений об избежании двойного налогообложения имеет свое уникальное содержание. Тем не менее, в последнее время по всему миру наблюдается тенденция к унификации таких соглашений. Предполагается, что тексты соглашений будут унифицированы в соответствии с принципами, изложенными в Модельной конвенции, разработанной Организацией экономического сотрудничества и развития.

Для более глубокого понимания всех существенных деталей предлагаем ознакомиться с перечнем всех подписанных российским правительством двусторонних соглашений, направленных на устранение двойного налогообложения доходов в сотрудничающих государствах.

Таблица 2.

Подписанные Россией соглашения об избежании двойного налогообложения

Table 2.

Agreements signed by Russia on the avoidance of double taxation

№ п/п	Иностранное государство — партнер по СДН	Вид документа	Дата подписания СДН	Дата вступления СДН в законную силу	Дата начала применения СДН в России	Дата начала применения СДН в стране-партнере
1	Австрийская Республика	Конвенция	13.04.2000	30.12.2002	01.01.2003	01.01.2003
2	Королевство Бельгия	Конвенция	16.06.1995	26.01.2000	01.01.2001	01.01.2001
3	Республика Болгария	Соглашение	08.06.1993	24.04.1995	01.01.1996	01.01.1996
4	Венгерская Республика	Конвенция	01.04.1994	03.11.1997	01.01.1998	01.01.1998
5	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	Конвенция	15.02.1994	18.04.1997	01.01.1998	01–06.04.1998
6	Греческая Республика	Конвенция	26.06.2000	20.12.2007	01.01.2008	01.01.2008
7	Республика Германия	Конвенция	29.05.1996 (в ред. от 15.10.2007)	30.12.1996	01.01.1997	01.01.1997
8	Королевство Дания	Конвенция	08.02.1996	27.04.1997	01.01.1998	01.01.1998
9	Итальянская Республика	Конвенция	09.04.1996	30.11.1998	01.01.1999	01.01.1999
10	Ирландия	Соглашение	29.04.1994	07.07.1995	01.01.1996	01–06.04.1996
11	Королевство Испания	Конвенция	16.12.1998	13.06.2000	01.01.2001	01.01.2001
12	Республика Кипр	Соглашение	05.12.1998 (в ред. от 07.10.2010)	17.08.1999	01.01.2000	01.01.2000
13	Великое Герцогство Люксембург	Соглашение	28.06.1993 (в ред.от 21.11.2011)	07.05.1997	01.01.1998	01.01.1998
14	Мальта	Конвенция	24.04.2013	22.05.2014	01.01.2015	01.01.2015
15	Королевство Нидерланды	Соглашение	16.12.1996	27.08.1998	01.01.1999	01.01.1999
16	Португальская Республика	Конвенция	29.05.2000	11.12.2002	01.01.2003	01.01.2003
17	Республика Польша	Соглашение	22.05.1992	22.02.1993	01.01.1994	01.01.1994
18	Румыния	Конвенция	27.09.1993	11.08.1995	01.01.1996	01.01.1996
19	Республика Словения	Конвенция	29.09.1995	20.04.1997	01.01.1998	01.01.1998
20	Словацкая Республика	Соглашение	24.06.1994	01.05.1997	01.01.1998	01.01.1998

Чтобы снизить налоговое бремя российских коммерсантов, правительство РФ заключает соглашения об избежании двойного налогообложения с руководством других стран. Данные соглашения имеют преимущество над налоговым законодательством РФ. Но чтобы их применять, российским налогоплательщиком и его контрагентом должны быть соблюдены все условия международного договора и предоставлены в ФНС сопровождающие сделку документы [2].

Если же говорить об инструментах борьбы с двойным налогообложением, то к ним можно отнести:

• Односторонний метод: В этом случае одно государство предпринимает меры по изменению своих налоговых норм. Одно из средств одностороннего устранения двойного налогообложения — налоговый кредит, позволяющий учесть выплаченные налоги в другой стране в счет обязательств внутри страны. Другой метод — налоговая скидка, предоставляющая возможность вычета из суммы налогов внутри страны суммы налогов, уплаченных в другой стране.

• Многосторонний метод: Включает заключение международных соглашений и конвенций. Для его реализации требуется взаимодействие двух государств. Один из наиболее актуальных методов — распределительный, при котором активы в одной стране перестают облагаться налогом в пользу другой страны.

Методы устранения двойного налогообложения:

• Точные понятия: Разработка ясных терминов, используемых в нормативных актах.

• Схема ликвидации: Выбор отдельной налогооблагаемой базы для каждой страны.

• Механизм ликвидации: Обложение активов только в одной из стран, если обе страны облагают налогами все доходы.

• Ликвидация дискриминации: Устранение налогообложения, дискриминирующего плательщика в другой стране.

• Обмен информацией: Предотвращение уклонений и злоупотреблений законом путем обмена актуальными данными.

• Оптимальные способы: Установление эффективных методов ликвидации двойного налогообложения относительно доходов резидентов.

Межгосударственные соглашения: Государства должны сотрудничать друг с другом в области налогообложения. Определение максимальной суммы зачета включает расчет ограничения зачета, предотвращая уплату налога в размере, превышающем установленный предел.

Все эти меры направлены на решение проблемы двойного налогообложения и могут быть использованы как отдельными странами, так и в рамках взаимодействия двух государств [3].

5. Соглашение об избежании двойного налогообложения

Данный договор представляет собой международное соглашение, заключенное двумя странами, с целью разрешения вопросов, связанных с предотвращением двойного налогообложения. Этот договор регулирует налогообложение как граждан, так и компаний, стремясь избежать двойного налогообложения доходов или объектов как в России, так и за рубежом. Основной принцип Соглашения заключается в том, чтобы один и тот же доход или объект не облагался налогами обеими странами.

Соглашение детально определяет порядок налогообложения различных видов доходов, а также устанавливает срок его действия и процедуру прекращения. Следует отметить, что не все страны заключили подобные Соглашения с Россией; на данный момент их число составляет 84.

В случае, если гражданин постоянно проживает в России и получает доходы от российских источников, Соглашение не применяется. То же самое касается и юридических лиц, работающих в России и получающих доход только от российских компаний. Когда появляется зарубежный доход, необходимо определить страну для уплаты налога - для граждан это НДФЛ, а для компаний налог на прибыль или налог на имущество.

Важно отметить, что в России приоритет отдается нормам международного законодательства перед внутренними нормами. Например, ставка по дивидендам, установленная в Соглашении, может быть более выгодной, чем ставка, установленная в российском законодательстве для нерезидентов.

Для компаний, выплачивающих доход зарубежным компаниям, необходимо соблюдать условия Соглашения и действовать как налоговый агент, рассчитывая и удерживая налоги. Однако в случае умышленного снижения налога, например, через использование "технических компаний", применение льготных ставок может быть отклонено.

Недавние решения судов подчеркнули важность соблюдения условий Соглашения и предотвращения умышленного искажения фактов хозяйственной деятельности. Физические лица, получающие доходы от иностранных компаний, также обязаны отчитываться в российской ФНС, и Соглашение может позволить уменьшить сумму НДФЛ на сумму налога, уплаченного за рубежом [4,5].

Заключение

Таким образом на основании вышеизложенного можно сказать, что установление эффективного механизма устранения двойного налогообложения играет ключевую роль в современной системе налогового планирования. Этот механизм не только способствует созданию более прозрачной и предсказуемой среды для международных бизнесов, но и содействует стимулированию экономического роста и привлечению инвестиций.

Принятие соответствующих мер по устранению двойного налогообложения позволяет избежать несправедливости и излишней финансовой нагрузки на предприятия, занимающиеся трансграничной деятельностью. Это также способствует укреплению международного сотрудничества в области налогообложения и создает условия для более эффективного использования ресурсов, что в конечном итоге благоприятно сказывается на развитии глобальной экономики.

Литература

1 Двойное налогообложение. [Электронный ресурс] Режим доступа:

https://kskgroup.ru/press-center/glossary/dvojnoe-nalogooblozhenie/.– (дата обращения 18.01.2024).

2 Соглашения об избежании двойного налогообложения (перечень). [Электронный ресурс] Режим доступа: https://nalog-nalog.ru/spravochnaya_informaciya/soglasheniya_ob_izbezhanii_dvojnogo_nalogooblozheniya_perechen/.– (дата обращения 18.01.2024).

3 Что такое двойное налогообложение. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://assistentus.ru/nalogi-i-uchet/dvojnoe-nalogooblozhenie/.– (дата обращения 18.01.2024).

4 Соглашение об избежании двойного налогообложения: просто о сложном. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.klerk.ru/blogs/rosco/524853/.– (дата обращения 18.01.2024).

5 Перечень двусторонних международных договоров Российской Федерации по вопросам избежания двойного налогообложения. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://vsrf.ru/documents/international_practice/32985/.– (дата обращения 18.01.2024).

References

1The double taxation. [Electronic resource] Access mode: https://kskgroup.ru/press-center/glossary/dvojnoe-nalogooblozhenie /.– (date of application 18.01.2024).

2 Agreements on the avoidance of double taxation (list). [Electronic resource] Access mode: https://nalog-nalog.ru/spravochnaya_informaciya/soglasheniya_ob_izbezhanii_dvojnogo_nalogooblozheniya_perechen/.– (date of application 18.01.2024).

3 What is double taxation. [Electronic resource] Access mode: https://assistentus.ru/nalogi-i-uchet/dvojnoe-nalogooblozhenie /.– (accessed 18.01.2024).

4 Double Taxation Avoidance Agreement: just about the complicated. [Electronic resource] Access mode: https://www.klerk.ru/blogs/rosco/524853 /.– (date of application 18.01.2024).

5 List of bilateral international treaties of the Russian Federation on the avoidance of double taxation. [Electronic resource] Access mode: https://vsrf.ru/documents/international_practice/32985 /.– (accessed 18.01.2024).

Евразийский Союз Ученых.
Серия: экономические и юридические науки

Ежемесячный научный журнал
№ 01 (116)/2024 Том 1

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич
AuthorID: 559173
Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

6.Минаев Валерий Владимирович
AuthorID: 493205
Российский государственный гуманитарный университет, кафедра мировой политики и международных отношений (общеуниверситетская) (Москва), доктор экономических наук

7.Попков Сергей Юрьевич
AuthorID: 750081
Всероссийский научно-исследовательский институт труда, Научно-исследовательский институт труда и социального страхования (Москва), доктор экономических наук

8.Тимофеев Станислав Владимирович
AuthorID: 450767
Российский государственный гуманитарный университет, юридический факультет, кафедра финансового права (Москва), доктор юридических наук

9.Васильев Кирилл Андреевич
AuthorID: 1095059
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Инженерно-строительный институт (Санкт-Петербург), кандидат экономических наук

10.Солянкина Любовь Николаевна
AuthorID: 652471
Российский государственный гуманитарный университет (Москва), кандидат экономических наук

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович
Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:
198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая, д. 44, к. 1, литера А
E-mail: info@euroasia-science.ru ;
www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель ООО «Логика+»
Тираж 1000 экз.